

ВАЛЕРИЙ СТАРЦКИЙ

КРОВЬ
ПРАКОНА

16+

Валерий Старский

Кровь Дракона

«Автор»

2022

Старский В.

Кровь Дракона / В. Старский — «Автор», 2022

Казалось, кто спасет этот мир, окончательно погрязший в пороках. Нет таких. Некому! Многим представлялось все, конец, точка в истории, и близится конец света. Кто-то, как всегда, ждал потопа, кто-то огненного Армагеддона, имели место и другие традиционно фатальные ожидания. Как всегда, не угадали. На этот раз на головы наши Создатель ниспослал, межгалактическую торговую корпорацию с невероятно смертоносным продуктом и таким же убийственным спичем, дошедшим до каждого, лично: Привет, землянин! Ты умираешь, болен, стар, ты неудачник или и вовсе не хочешь жить, — подпиши трудовой договор, заверенный Великой парой, Распределителем и Системой. И ты получишь!!! Новую жизнь, молодость, идеальное здоровье, потрясающие приключения и, главное, девственный магический мир. Внимание, избранный! Прием на консультацию в любое время в любом состоянии. Гарантируем идеальные условия и полное излечение на время собеседования. Жми кнопку, счастливчик (перемещение мгновенно).

© Старский В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Приветствую тебя, невозможное	13
Глава 2. Новый агент корпорации «Энерго»	19
Глава 3. «Зодчий пустоты»	28
Глава 4. Темное начало	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Валерий Старский

Кровь Дракона

Пролог

«Набат Бессилия»

Горько осознавать, что доверчивость, обычно присущая детям, иногда поражает и великих, потерявших бдительность от бесконечности своих грандиозных свершений и побед.

«Горячие ключи», роскошный центральный парк Эрэны столицы империи Морамар – особо охраняемая территория Боевой Башни Багрового Ворона

Вечерело, ярко-пунцовый небесный пахарь завершал свой обычный дневной путь и уже катил, все убыстряясь и убыстряясь, в свои темные, звездные чертоги. Трели певчих птиц смолкали, стояла тишина, все вокруг окутывал дурманивший запах ночных цветов, с последними лучами жаркого кормильца раскрывающих свои светящиеся бутоны. Среди этого природного великолепия, помпезности загородных вилл и чистоты гранитных мостовых, словно соринка в глазу, плелся, шаркая ногами, нищий оборванец.

Странно, конечно, при ближайшем рассмотрении лохмотья старика выглядели невероятно чистыми, и пахло от убогого очень необычно – дорогой ванилью. Да и шел он туда, куда такому, как он, и смотреть-то не следовало, не то что держать путь. Все это вкупе представлялось чем-то ненормальным, противоестественным. Здесь явно было что-то не так, очень не так.

Почему-то в дрожь бросало от одного только вида этой ковыляющей развалины. Почти осязаемо виделось, как вслед за субтильными, костлявыми плечами этого старика по ухоженной элитной улице невидимыми клубами накатывает холодный, кладбищенский морок, сотканный из тоски и безысходности.

Пожалуй, если бы тут в данную минуту находился эмпат или какой другой разумный с развитым восприятием, он бежал бы отсюда без оглядки и раздумий. А уж тот, кто смог бы опознать этого уверенно хромящего парию с мертвецки бледным лицом, глазами замороженной рыбы и синюшными ниточками губ, и вовсе, не задумываясь, воспользовался бы дорожным порталным свитком, дабы поскорей убраться куда подальше от этого несчастного места.

Перед невероятной красоты коваными ажурными воротами центрального парка клана «Багровые вороны» стояли четыре здоровяка-охранника, неприступные на вид боевые башни. Двухметровые, в блестящих доспехах из голубой стали, при массивных секирах, явно вышедших из мастерских подгорного народа. Весь комплект парадной амуниции стражников смотрелся не только невероятно богато и непоколебимо мощно, но и, как ни странно, функционально.

– Эй, шваль! Что тебе здесь понадобилось? – прогремел один из стражников, шумно лягнув доспехами, шагнул вперед, предупредительно приподняв боевую секиру.

– А ну давай-ка, да побыстрей, двигай отсюда, грязь убогая, пока в канализацию навсегда не смыли, – с явным пренебрежением басом прогремел еще один из громил, присоединяясь к своему собрату, идеально повторяя движения предыдущего стражника.

Побирушка-нищенка даже не вздрогнул и не прекратил своего дерганого движения. Он лишь по-старчески откашлялся и тоненьким, скрипучим, срывающимся на фальцет голосом ответил грозным стражникам:

– О-о-о, уважаемые, такой, как я, швали здесь ничего не надобно, совсем ничего, кроме жизни ваших. Хотя?

При этом старческом сомнении и гримасе деменции раздался треск, словно парус порвался. Убогого старика-калеку мгновенно укутала плотная пелена тумана и тут же словно взорвалась, разлетаясь в клочья. Вместе с этими рваными обрывками то ли тумана, то ли мглы к стражникам вдруг понеслись тонкие темные спицы...

Со стороны, если посмотреть на происходящее глазами эксперта по магии, представлялось возможным увидеть эталонное исполнение связки из двух заклинаний. Создавалось такое впечатление, что обычное заклинание «Малый полог тишины» и очень редкое «Булавки злого энтомолога» были реализованы буквально мгновенно и, что еще более удивительно, одновременно. А вот и результат работы архимагистра-некроманта. На мостовую подле ворот грохнулись четыре прекрасные алебарды. Мощные же тела стражников теперь смотрелись неестественно, даже как-то невероятно хрупко. Будто и в самом деле их, словно бронированных жуков-переростков, тонкими черными булавками пришили к какой-то невидимой стене. Тончайшие черные магические спицы в метр длиной влегкую прошли их насквозь, совершенно игнорируя хваленую сталь, будто ее и вовсе не было. Крови мало, разве что по несколько капель выделилось в месте пробоя. Двигаться или кричать обреченные не могли, только сипеть от натуги, пытаясь дотянуться до рожков, дабы подать сигнал тревоги.

Зато старичок все так же шаркал кривыми ногами, ехидно бурча в бороду:

– Ну, вот и нет стражи на вратах, небесные воины, небесные воины, непобедимые паладины Траска, шутихи вы ребячьи против меня.

Наконец хромец доковылял до стражников, скривился в ужасающей ухмылке и, тщательно смочив палец в выступившей крови, с причмокиванием и явным удовольствием попробовал ее на вкус.

– М-м-м. Отличный, просто отличный материал, темной прядильнице явно понравится.

– Тоже хочу, хочу, хочу, – тонким, гадким, капризным голосом запищало что-то из-под одежды некроманта.

Старик ухмыльнулся, еще раз попробовал кровь и вдруг как рывкнет, с силой ударив себя по груди.

Там, под рубищем архимагистра, что-то взвизгнуло, зашевелилось и, плаксиво хныкая, стало выбираться наружу. Поначалу могло показаться, что это какой-то коричневый живой корень или насекомое на привязи, болтающееся, словно кулон, на шее некроманта. Однако при ближайшем рассмотрении становилось очевидно, что это миниатюрная сморщенная мумия голый девушки в рабском ошейнике.

– Гнуся! Некрик¹ ты сучий! Да я тебя тонкими дольками нашинкую и сожру на ужин, совсем распустилась, мразь мелкая. Ты зачем опять лезешь в драку? Сколько можно повторять, бижутерия ты моя убогая, не лезь в бой, твое дело – чистота моего тела и контроль окружающего пространства, все. Понятно тебе, сморчок вяленый?

– Да, хозяин, – пропищала некрис Гнуся, жадно облизываясь тонким раздвоенным языком. Великий, у вас рука испачкана, разрешите, я исправлю.

– Кормись. Но поспеши, у меня совсем нет времени.

Через несколько ударов сердца архимагистр с нескрываемым удовольствием посмотрел на свои руки. Сейчас его конечности, когти и кожа выглядели абсолютно чисто и, что не менее важно, стерильно. После филигранной работы зубов Гнуса на коже не оставалось ни волоска,

¹ Некрик (невероятно редкий и самый дорогостоящий фамилляр некромантов). Создается путем многолетних ужасающих трансформаций и ритуалов из молодых одаренных магов. Постепенно превращая их в сморщенную небольшую мумию-куклу, больше похожую на живой корень, полностью подчиненную хозяину, размером не более десяти сантиметров. Но в полной мере обладающую магическими способностями и талантами. Может служить как боевая единица и как мощный накопитель маны. Некроманты считают, что это самый полезный в мире паразит, поддерживающий тело носителя в идеальном состоянии с заметной степенью омоложения. Живет за счет кожных выделений хозяина, лакомство – кровь. Обычно носится как большой кулон на шее под одеждой некроманта.

ни родинки, не говоря уже об идеальном маникюре. Вот поэтому иногда, когда он был доволен, некромант называл свою тайную помощницу Совершенна.

– Все готово, великий хозяин, – пропищала сморщенная коричневая мерзость, облизываясь.

Несмотря на напряженную обстановку и патологическую нехватку времени, Юлгу не удержался от поощрения, он ценил безупречную службу. Некромант еще раз обмакнул свои пальцы в кровь, ласково прошипев.

– Премия. И вызывай мое сахарное чудовище, Совершенна.

Предвосхищая появление громады из астрала, темный маг мгновенно перенесся, отдалившись метров на десять от убитых.

Гнуса не заставила своего хозяина нервничать и уже через несколько мгновений что-то запищала азбукой Морзе, интенсивно заелозив всем своим телом, висевшим на синем шнурке, и наконец смачно плюнула. Плевок, словно шаровая молния, мгновенно изменил траекторию и с легкостью стальной дробины, прошивающей тонкий полиэтилен, пробил пространство, уйдя в астрал вызовом.

Последствия ворожбы фамильяра впечатляли, рядом с припиленными стражниками вдруг появилась гигантская, будто сотворенная из мутного хрусталя паучиха размером с небольшой одноэтажный домик и нетерпеливо загозила лапами. Страшный старик довольно и тихо с придыханием заговорил, будто ему воздуха не хватало:

– Вижу, вижу, нравится тебе эта сладенькая свежатица. Двое – моя плата, остальные на кокон перемещения. Требуется из Соккерто кое-кого переместить сюда.

От таких слов некроманта Гнуса аж побелела и взвизгнула противным тонким голоском:

– Как? Как такое возможно? Мы что, не будем участвовать в эпическом захвате гнезда дракона, кровь, кишки, вой и мольбы умирающих – и это все без нас? Без нас?

Юлгу, ослабившись, хмыкнул и почему-то ответил своему фамильяру:

– Запоминай, дурочка сморщенная. Удел великих и деятельных – стоять в стороне и любоваться делами рук своих, что может быть лучше? К тому же в гнезде драконов находятся несколько моих однокашников по академии. А я чертовски сентиментален и невероятно добр, и зачем мне все эти переживания? Я лучше отдохну, поброжу по кладбищу Соккерто, где так прекрасно и умиротворенно, давно там не был.

Некромант глубоко вздохнул, закрыл глаза и словно ушел в медитацию. Пауза продлилась не более пяти ударов сердца, а затем он резко сказал:

– Поспешим, моя прелесть, моя сахарная девочка из астрала, времени у нас почти не осталось, до «Набата Бессилия» уже совсем ничего, а нам еще столько всего надо успеть. Да и переодеться следует, новый мир полагается встречать в парадных одеждах, – сам себе напомнил некромант.

Астральный прядильщик тут же без промедления поочередно всадила свои хелицеры² в обездвиженных стражников. Всего лишь нескольких секунд хватило чудовищу, чтобы буквально без остатка выпить несчастных. На мостовой от некогда полных сил и жизни бедняг остались лишь прекрасные стальные элементы доспеха. Участь оставшихся пока в живых была еще более ужасной. Паучиха, с невероятной скоростью перебирая конечностями, буквально распустила людей, доспехи и элементы одежды на тонкую алую нить, смотанную в плотный кокон.

После чего громадный монстр закрепил кровавый клубок на лохматом брюшке, противно проскрипел хелицерами, криво разрезая действительность, словно ткань, и пролез в эту рваную щель. Страшный старик, совсем не спеша, как-то даже обыденно проковылял за паучихой в

² Пауки парализуют, умерщвляют и переваривают свою добычу, используя ядовитые хелицеры (ротовые клешни-придатки).

мерцающую щель. Легкий высокочастотный треск, раз, два, три – и своеобразная порталная прореха соединилась краями, вспыхнула ломаной линией и исчезла.

Три тысячи ударов сердца спустя

Великий город Соккерто, иногда именуемый городом воров, центральное кладбище

Тихо. Глубокая, беззвездная ночь, напрочь заплутавшая в пелене клубящегося, свинцового тумана. Ох и страшно же здесь, холодный озноб пробирает аж до неприятной дрожи в коленях. Да что там говорить, ж-жутко тут очень, и место, и само время выбрано явно не для слабонервных. В какую сторону ни всмотришься, куда ни глянешь, кругом лишь зловещие лабиринты из крестов, скорбных статуй и склепов. И даже редкие, светящиеся ядовито-зеленым мотыльки Нум, порхающие меж могил, нисколько не добавляли бесстрашия. Несмотря на всю эту кладбищенскую, зловещую тишину и традиционную леденящую душу упокоенность, здесь все же что-то происходило.

Разглядеть их, укутанных в черное, и тем более услышать обычному человеку, обделенному даром магии или ночного видения, не представлялось возможным.

Недзебе³ проявлялись размытыми тенями, бесшумно набегая с разных сторон боевыми пятерками, как у них и принято. Наверное, лучшие из убийц этого мира безмолвно выстраивались согласно приказу в плотное построение, позволив себе лишь едва заметные тактильные приветствия братьев по клану. Последним, словно туманным мазком на темном холсте реальности, появился, видимо, командир, на вид сама стремительность, к слову, очень опасная стремительность. Окинув взглядом своих подчиненных, прибывший последним все же позволил себе тихо сказать:

– Внимание, предупреждаю, мы здесь по заказу и воле Хромой смерти.

На эти слова тени заметно напряглись, вмиг подобравшись, словно перед прыжком. Ха, еще и не такотреагируешь, услышав упоминание о сильнейшем некроманте, вечном проклятии севера, безжалостном Юлгу.

Нутром почувствовав постыдный озноб, исходивший от подчиненных, глава недзебе тихо, но доходчиво прошипел:

– Отставить мандраж, внимаем сюда. Главное, молчим, в глаза клиенту не смотрим, он этого не любит. У нас же еще есть немного времени до сходимки с заказчиком. Всем оправиться, осмотреть себя. Напоминаю, любая небрежность в одежде, грязное пятнышко на вороте или дурной запах запросто могут навсегда оставить вас среди этой «чарующей красоты». – И главарь плавно развел руки, показывая тем самым, мол, вот прямо здесь и останетесь, если что.

Это предостережение Каху по прозвищу Коготь Неизбежности выглядело каким-то излишним, видимо, и сам командир находился на взводе. По правде сказать, в мире Саромэ трудно найти человека или другого разумного, ни знающего о Юлгу, Повелителе поющих башен, и его убийственной для окружающих мании порядка и чистоты.

Ждали недолго. Возникла вдруг надежда, что, может быть, пронесет, и зловещий дед передумает и отменит заказ. Но на этот раз не выгорело.

– Вот же шакалий потрох! – тихо прошипел кто-то из недзебе, скрипя зубами. Ночные мотыльки Нум вмиг куда-то убрались. Завидно даже, как эти магически одаренные светлячки-букашки чувствуют приближение чего-то чрезвычайно плохого.

Некроманта теперь хоть и ожидали, словно очевидного удара в печень при ножевой сшибке, однако темный архимагистр все же сумел удивить профессиональных убийц. Вначале

³ Всесильный клан убийц.

раздался шемящий душу стон, и прямо перед ними взрывом брызнула кровь. В один миг через образовавшуюся, плотную, алую пелену вывалились две жертвы, еще быющиеся в конвульсиях.

– Внимание, портал некроманта, наш заказчик идет, – то ли предупредил, то ли констатировал происходящее глава недзебе.

Прожорливый портал в два счета иссушил жертвы, осыпавшиеся прахом, а из образовавшегося едва видимого портала в сизой дымке, степенно ковыляя, вышел некромант Юлгу. Несмотря на зловещую обстановку и пугающие брызги крови, архимагистр смотрелся феерично. Искрящийся темно-фиолетовый сюртук, отороченный белым шелком, застежки из больших черных жемчужин и лаковые туфли. Мимолетно создалось впечатление, что вот сейчас в этой скорбной улежалости за этим немыслимым просочатся дворцовые палаты, канделябры с яркостью, музыканты и танцующие пары. Каждый из черного клана, наблюдая некромантскую волшбу и демонстрацию высокого искусства портных Поющих Башен, про себя удивлялся: «Вот же жесть, алым крапленая. И как только на эту модную страхолюдину ни одной капли кровавой юшки не угодило».

Тем временем «милый» до колик в животе старичок медленно, хромя обошел вокруг теней, остановился аккурат напротив новоизбранного главы недзебе и разулыбался.

Командир темного клана от происходящего нервно сглотнул и низко поклонился, как и все его бойцы.

– Вот и свиделись, Каху, – проворковал некромант, от его этакой вкрадчивой ласковой интонации без преувеличения жилы стыли. Было и еще кое-что, голос великого некроманта раздавался из-за их спин. Пока сообразили, что перед ними иллюзия, в которую глаза и хорошо развитое восприятие несколько мгновений просто отказывались верить, настоящий Юлгу подхромал к своей копии, похлопал ее по плечу, тонко взвизгнув:

– Пошла вон отсюда, – и тихо, ехидно засмеялся, казалось, глядя в глаза каждого из присутствующих. Иллюзия словно испугалась, выпучив зенки, раболепно раскланялась, истончилась и пропала.

– Боишься? – после небольшой онемевшей от перепуга паузы спросил демон стылых пустошей.

– Боюсь, великий, – не стал скрывать своих неуверенностей и неприятных ощущений глава недзебе. Казалось, эти опаснейшие люди, овладевшие ножевым боем раньше, чем речью, от страха дышать перестали. Нет-нет, смерти эти вымороженные тысячами сражений бойцы уже давно не сторонились. Они, жестокосердные, до умопомрачения, до сбева желчью боялись другого – гибели души и бесконечного посмертия под властью некромантов.

Юлгу негромко хихикнул в бородку и шутейно погрозил недзебе пальцем с хищно загнутым когтем цвета венозной крови.

– Правильно делаешь, что боишься, воин, но знай, пока мы на одной стороне, ни тебе, ни твоим клыкам, – и он вперился тяжелым взглядом в воинов черного клана, – нечего опасаться. Ваша стая, или, как сейчас модно говорить, клан, мне давно симпатична, вы немногословны, опрятны, работаете чисто, наконец, приятно пахнете смертью.

Недзебе как один словно по команде еще ниже склонились, а Каху нашел-таки в себе силы высказаться по существу, хотя это далось ему ой как непросто:

– Что мы должны сделать, великий? И каков наш нагар?

– Экий хваткий, – сощурившись, довольно прокряхтел Юлгу и выпрямился, словно упругий клинок. Заговорив хлестко, жестко и неотвратимо, словно гвозди в гроб вбивал: – Что ж, к делу тогда. Сегодня, – сказал он, значимо вперив в темное небо кривой указательный палец, – навсегда уйдут со сцены империи Морамар багровые вороны.

Тут было отчего нервно сглатывать и тихо тянуть сквозь зубы холодный воздух в легкие, дабы хоть как-то помочь трепещущим сердцам. Воины ночи хорошо представляли себе силу

слова этого легендарного чернокнижника, если этот демон что-то утверждал, значит, так оно и было.

«Но как? Как такое возможно?» – болезненно бились, раз за разом множась и множась в черепах недзебе, невероятно опасные для жизни вопросы и вопросыки.

Некромант же спокойно и даже с какой-то толикой возвышенности продолжал и дальше резать словами:

– Дракон, его сильнейшие маги, великие воины, ученые, свита еще живут, дышат и строят свои грандиозные планы. Эти ущербные даже не подозревают, что уже давно отравлены, десятки лет как. И жизни их вот здесь, – и сощурившийся старик с гримасой удовольствия потряс хилым кулачком. – И стоит лишь подать голос большому колоколу на Серой Башне, вмиг вся эта заполошная зарница потухнет, ослабнув до неприличия. Так что правящий клан дракона Виго отживает свои последние часы. А по их души в катакомбах под самым гнездом дракона уже оголили мечи триста тысяч лучших бойцов клана Сой Тэ. Вы же знайте, Белые осы осведомлены о недзебе и не будут чинить вам препятствий. Но все же держитесь настороже, ночная стая, когда на кону такой крупный куш, всякое в голову победителей может прийти. Вот ваша оплата, – и он бросил в сторону Каху изящный кошель. Главарь черных выхватил свой гонорар из воздуха, словно метательный нож, брошенный ему в сердце. Юлгу, кивнул, мол, деньги получены, теперь ваше ремесло, и повелитель поющих башен продолжил: – Задача проста. Недзебе должны обеспечить захват и жизнь одного из «Багровых». Он единственный из Виго, кто должен остаться в живых. А теперь смотрите и запоминайте, – и некромант создал идеальный образ цели в полный рост.

Когда Каху понял, что в кошельке, полученном от некроманта, находятся сто настоящих энерго, его выдержка и самообладание прилично так надломилось.

«Да это же целое состояние, за какую-то непонятную хрень».

– Кто он такой? – выпалил Каху, вперившись взглядом в светящуюся фигуру-иллюзию высокого смазливого парня, выглядевшего совершенно не опасным мальчиком.

Похоже, этот интерес очень не понравился повелителю некромантов, он хищно облизнулся и зло процедил сквозь острые зубы:

– Его зовут Райсо, Виго Райсо, и это все, что должны вы знать. Я покупаю не только ваши навыки и время, но и память. Настоятельно советую черным воинам Соккерто под корень вырезать из памяти эту ночь, знаете ли, тотальная забывчивость очень часто лучшее средство для продления жизни.

Несмотря на всеобщий испуг, Каху все же нашел в себе силы выглядеть достойно и вменяемо излагать мысли.

– Выполним, великий, простите за такое недостойное излишество, как любопытство. Но как наш отряд попадет в Эрэну, не говоря уже о Башне Багровых Воронов? Меж Соккерто и нашей целью сотни дневных переходов, ведь все порталные выходы столицы «Багровых» хорошо охраняются и контролируются. А на скрытую продуманную операцию у нас, как я понимаю, времени нет.

Некромант весть этот монолог главы черного клана издевательски кивал, одаряя окружающих улыбкой гиены.

– Верно, вот в этом нам поможет моя сахарная прелесть, сейчас сами увидите, она вас быстро доставит, куда надо, правда, в коконе. Что ж тут поделаешь, считайте это издержками профессии. Кстати, темные, из вас кто-то страдает арахнофобией? – сурово спросил некромант.

Увидев вытянувшиеся в непонимании и ожидании чего-то плохого лица недзебе, повелитель некромантов, взвизгнув, довольно засмеялся на зависть гиенам.

Вытерев белоснежным платком покатый лоб, Юлгу с силой щелкнул пальцем по груди. Раздался пронзительный тонкий визг.

– Гнуся, хорош бездельничать, работай давай, зови паучиху, разве ты не видишь, доблестные недзебе желают прокатиться до Эрэны.

Эрэна, столица империи Морамар, боевая башня Багрового ворона

Боевая башня «Багрового ворона», ее еще называют гнездом дракона, бесспорно, являлась одной из главных достопримечательностей великого города Эрэна. Еще бы. Несведущий путник издалека легко мог бы ее спутать с вулканом или горой со срезанной вершиной. На самом же деле эта рукотворная громада и гордость империи являла собой центральную цитадель правящего клана «Багровые вороны». Хотя до сих эта самая неприступность таила в себе бесчисленное множество тайн и загадок ушедших. Одной из которых и первой по значимости, конечно же, являлся огромный порталный комплекс, находящийся на самой вершине этого колосса. За прошедшие эпохи это каменное устройство, до предела наspiгованное магией, нисколько не изменилось. Холод, зной, ветер и даже само время никак не сказывались на этом наследии древних, разве что менялись наряды и ритуалы владетелей. Хотя один из обрядов проходил неизменно.

Вот уже несколько сотен лет изо дня в день, из месяца в месяц, несмотря ни на что, распорядок на главной стратегической площадке этой башни не менялся. Вечером, на заходе огненной Ран, старый дракон Виго пробовал получить доступ и запустить самый большой из найденных межзвездных порталов.

Тут смело можно отметить, последние лет десять у несменяемого главы правящего клана «Багровые вороны» наметился явный прогресс, суливший при успехе открыть проходы в другие миры. А это, как-никак, еще больше величия, слава, власть и, конечно, ресурсы.

– Приступаем, – громоподобно рявкнул дракон.

Клановые маги не суетились, действовали слаженно по давно отработанному алгоритму, направив свои потенциалы на поддержку сил дракона.

Ощутимо сотрясло пространство, все присутствующие в радиусе пары километров ощутили неприятную вибрацию.

Портальный ключ, многотонный черный обелиск, сплошь покрытый рунами, дрогнул и плавно на метр приподнялся над гранитным основанием, расположившись аккуратно перед замочной скважиной. Зависнув так на пару секунд, громадный черный штырь вдруг кратковременно подернулся туманом и завертелся вокруг своей оси, все быстрее и быстрее. Вспыхнули руны, и уже сияющее и искрящееся веретено-ключ с воем песчаной бури двинулось вперед, в чернеющую скважину.

До завершения не хватило, можно сказать, совсем нечего, на вид какой-то малости, не больше метра. Ключ громко лязгнул о стенку замочной скважины и самолично вернулся в исходную позицию. Дракон от досады и накатившего бессилия уткнулся мордой в основание, шумно задышав, пытаясь проверенным способом затушить ярость от неудачи. Его же поддержка – четверка сильнейших Магистров клана – организованно спешила поскорей убраться восвояси, хорошо понимая риски присутствия рядом с рассерженным драконом. Лучшие из лучших магов клана споро спускались на циклопического вида подъемнике и живо обсуждали очередной невероятный успех Великого Виго. Минувя хозуровень, один из Высших громко выкрикнул:

– Эй, заботники, немедленно накормите Багрового ворона, великий гневается.

А уже через несколько минут к расстроенному, глубоко дышащему дракону подвезли несколько туш синих антилоп, мясо которых предпочитал Виго.

– Прости, величайший, за предательство, – вымученно, тихо, только губами прошептал отвернувшийся старший заботник, почти столетие отвечающий за кормление главы клана. По

его щекам обильно бежали слезы, а над бесконечно блистательной Эрэной уже, рокоча, гремел голос ранее неслышимого здесь гиганта-колокола, названного впоследствии Наботом Бессилия.

Эффект от этой оглушительной некрорапсодии был ужасающий. На огромных пространствах в величественных замках, дворцах, зданиях, улицах и площадях верхнего административного города бились в конвульсиях тысячи высших клана «Багровые вороны». А за их жизнями с мечами наголо уже бежали бессчетные отряды Сой Тэ – клана белых ос. Обряженные в свои традиционные белые одежды воины Сой Тэ с каким-то диким остервенением кромсали мечами всех подряд – мужчин, женщин детей, стариков, – дабы навсегда уничтожить древнейший великий клан и встать на его место...

Глава 1. Приветствую тебя, невозможное

Человечество всегда ожидало этого, и вот оно наконец пришло. День как день, четверг как четверг, вроде бы все штатно и привычно – жестокость, карантин, санкции, демократия, права человека и прочий, и прочий бесконечно масштабируемый перепуг. Нарушил этот уже обычный калейдоскоп лжи и гордыни появившийся на орбите объект, черный цилиндр невероятных размеров, полностью игнорирующий диалог. Цивилизация ожидала, казалось бы, очевидного, уничтожения, порабощения, ну, или на худой конец беспощадной эксплуатации природных ресурсов. К удивлению, ни первого, ни второго, ни третьего не произошло. Произошло другое, может, даже и худшее, каждый из живущих на земле получил сообщение:

Привет, землянин! Тебя снедает тоска и скука, ты умираешь, болен, стар, ты неудачник или и вовсе не хочешь жить – подпиши трудовой договор, заверенный Великой парой, Распределителем и Системой.

И ты получишь!!!

Новую жизнь, идеальное здоровье, молодость, потрясающие приключения, лучшие стартовые позиции и, наконец, главное – девственный магический мир.

Внимание, избранный!

Прием на консультации в любое время, в любом состоянии. Гарантируем идеальные условия и полное излечение на время собеседования.

Жми кнопку, счастливчик (перемещение мгновенно)

Корабль «Аверс-Реверс» Торговый флот Корпорации «Энерго».

Так как это потрясающее сознание послание пришельцам каким-то образом удалось передать и вывести прямо на сетчатку глаз каждому землянину, сразу же поверилось в невероятные возможности межзвездных работодателей.

Причем послание совершенно не мешало жизнедеятельности, стоило лишь возжелать, чтобы оно исчезло, как сообщение пропадало – и появляясь вновь лишь тогда, когда получатель вспоминал об этом необычном рекламном предложении.

Этим же днем по невыясненным причинам произошла авиакатастрофа Боинга 747 авиакомпании China Airlines по маршруту Тайвань-Амстердам. Аварийные службы, прибывшие на место катастрофы, не смогли обнаружить ни одного фрагмента тел пассажиров или экипажа. И понеслось, сильно понеслось. Национальное телевидение Бразилии экстренно сообщило о почти полном исчезновении людей в фавелах Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. Дальше словно плотину прорвало сообщениями схожей тематики из других не менее «благополучных» мест нашей цивилизации.

В этой безумной гонке, то бишь жизни, наверное, у каждого бывает такое, когда буквально одномоментно все идет на слом и без остатка летит к чертям в бездну. Мысли же при этом, словно путающие свои следы зайцы, только и могут, что генерировать примерно следующее: «А вот и оно, днище, из которого уже не выбраться».

Однако по-настоящему стойкие из бывалых не зря говорят, что беда никогда не приходит одна. И, когда упал и летишь вверх тормашками, лучше всего рассчитывать на каскадность процесса – гребаные удары судьбы.

Отец как-то говаривал, наставляя: «Всегда помни, сын, раны от ножа, если они не смертельны, болезненны, но всегда заживают. Слова же в силах нанести куда больший ущерб, а от иных полученные травмы могут саднить всю твою оставшуюся жизнь».

Как же был прав тогда отец, как был прав. Всего лишь несколько слов из динамика телефона, а будто свинцовой очередью пробили грудь, разом перечеркнув все смыслы.

О теракте в цирке «Дю Солей» он узнал, находясь в метро Монреаля. Дальше туман. В полной прострации, словно вусмерть пьяный, он вышел на какой-то станции и буквально впал в ступор. Ву Вей уже знал, что с его родными случилось что-то непоправимо ужасное. И это чистая правда, цирковые, в отличие от обычных людей, отличались некой усиленной интуицией.

А уже через несколько секунд, минут или вечность ему позвонили и, справившись, он ли это, промороженным голосом повидавшего много человека сообщили о страшном взрыве на арене цирка и...

«Простите, Ву, у ваших родителей и сестры шансов выжить нет».

Дальше все, полная пустота и провал в сознании. Соображать и хоть как-то воспринимать действительность он смог лишь на улице Ги, рядом с центральным госпиталем. Как Ву добрался до этого места, он совершенно не помнил. Впрочем, ему было наплевать и на это, и на многое другое. Потерянный где-то по дороге рюкзак, документы, костыли, сильную боль в ноге, результат недавнего перелома, все долой, все придать огню.

Однако навал окончательно сбрендившей реальности и не думал отступать или хотя бы притормаживать, наоборот, он ускорился и ускорился.

Вышедший к нему врач лет сорока с бледным устрашающе напуганным лицом, лихорадочно мнувший в руках ковид-маску, тихим, охрипшим голосом просипел:

– Они, они пропали, исчезли, один за другим, один за другим.

Ву Вей вцепился в него с силой циркового акробата, заставив доктора вскрикнуть от неожиданной боли.

– Не понял, что значит, исчезли? – скрежеща зубами, спросил молодой парень, едва сдерживаясь.

Врач, несмотря на всю свою взрослость и массивность по сравнению с мертвецки бледным юношей, не смог высвободиться из стальных рук странного, похоже, находившегося не в себе бедного парнишки.

– Успокойтесь, пожалуйста, пустите, пустите, наконец, вы что, телевизор не смотрите или интернетом не пользуетесь, или вам предложение от пришельцев не приходило? Очнитесь же! По всей земле теперь подобное происходит. И это, это... – потупился врач, видимо, раздумывая – говорить, не говорить, но все же решился и продолжил: – Знаете, пусть вы и потеряли навсегда связь с вашими родными, но ведь главное, они живы, понимаете, живы.

Совсем посеревший лицом от происходящего паренек отстранился от доктора, глянул на него бездонными голубыми глазищами, полными слез и боли, и тихо прохрипел:

– Спасибо.

Врачу казалось, он его еще слышит, а мальчишка уже исчез, словно бы его здесь и не было. Человек в белом халате еще какое-то время постоял, ошарашенно пялясь в пустоту, где только что стоял юноша с невероятно сильным руками. Поправив спецодежду, тряхнул головой, оставляя за собой последнее слово или экспертное мнение.

«Констатирую – мир сошел с ума...»

После произошедшего с ним за сегодняшний день меньше всего он ожидал такого. Вей, на удивление, чувствовал себя невероятно спокойно и даже как-то уравновешенно, что ли.

Сразу с воодушевленной дерзостью подумалось: «Ба-а-а, да тут явно прослеживается какое-то сильное, но ненавязчивое седативное воздействие. А ну и черт с ним, нате вам, обломитесь, все мои сложняки-заморочки, это вам не “Венлафаксин”⁴ какой-то, это что-то сильно другое, инопланетное».

То крайне убийственное чувство полного отчаянья, словно грязный песок, просочилось сквозь пальцы и исчезло, будто его и не было вовсе. Молодой циркач вдруг одномоментно и как-то даже явственно понял, надо идти, идти дальше по этой невероятной дороге, и, возможно, однажды она приведет к искомому.

Вей тряхнул головой, будто отгоняя наваждение, и окончательно пришел в себя.

Пахло чем-то незнакомым, приятным, немного будоражащим, словно свежесваренным кофе. Парень осмотрелся. Что тут скажешь, мало того что его со всех сторон окружало темно-синее пространство без каких-либо границ и зацепок. Рядом как доминанта желтый стол и два странных глубоких кресла, по центру глянцевой столешницы белоснежная чашка с парующим оранжевым напитком.

«Вот и источник запаха», – подумалось юноше.

Смущаться не стал, решив, что горячий сосуд предназначается явно для него, да и стоять с пульсирующей болью в ноге так себе удовольствие.

Осторожно присел. Почти трон, по первым ощущениям показавшийся жутко удобным, спустя два десятка секунд разонравился или даже слегка испугал. Появилось ощущение, будто попал в теплую, ласковую, обволакивающую трясику. Осторожно пригубил напиток и не разочаровался. Сразу понял, в своей жизни ничего лучшего еще пока не пробовал. Помимо вкусового шока, божественный напиток бодрил и добавлял ощущение какой-то невероятной легкости. Воздействие прям волшебное, напряженность и настороженность словно рукой сняло. Не сдержался, тихо обмолвился:

– Вряд ли будут пить такой драгоценностью, чтоб потом гадости чинить.

Неожиданно ему ответили:

– Полностью с вами согласен, Ву Вей, – сказал с интонацией опытного клерка улыбчивый человек с обычной внешностью, появившийся напротив. – Это таб, то еще поило, всем без исключения нравится, да и мы ни в коем разе не хотим причинить вам вреда. Вы как предпочитаете вести беседы, на английском, китайском или русском?

Вей не позволил себе даже вздрогнуть, в цирке «Дю Солей» он и не таких иллюзионистов видел, так что определенный опыт, что называется, держать лицо у него имелся.

«Во чешет, тоже мне, полиглот с Альфа Центавра, или еще откуда подальше, несколько дней на орбите, а уже и русский, и китайский, хотя английский у него и правда шикарный, можно сказать, совсем без акцента».

– На русском, пожалуйста, – с ехидным сарказмом спросил Ву, подумав: «А вот сейчас мы и посмотрим, как вам покорятся ша, ха и загадочная буква ы».

Вставить свой наиважнейший вопрос он не успел, да что там, просто не смог, улыбчивый пришелец вмиг заставил его заткнуться и пошире раскрыть глаза, заговорив с ним словно коренной москвич, и это сногшибательное обстоятельство требовало времени на осмысление.

Пришелец же чесал языком без умолку, словно московский театрал, в меру растягивая слова и слегка акая.

«Да о-он и манеры, и жесты, похоже, идеально перенял, жесткач-то какой», – пронеслось в голове ошарашенного Ву. Осталось только нервно сглатывать, тихо выдыхать и слушать, слушать – инопланетные невероятные невероятности.

– Знаю, знаю, молодой человек, у вас много вопросов, и все они из разряда неотложных. Но, пожалуйста, не волнуйтесь вы так, я на каждый, повторяюсь, на каждый обстоятельно

⁴ Эффективный антидепрессант.

ответу, обещаю. Итак, зовут меня Сорт Клебо, и я главный торговый представитель корпорации «Энерго» на этом корабле, мы из системы звезды Тиа, это за несколько десятков галактик от вашего Млечного пути. Поверьте, о вашей ситуации, вашем состоянии и ваших устремлениях мы максимально осведомлены. И более того, если мы с вами придем к некой взаимовыгодной договоренности, вы, Ву, получите от нас беспрецедентные стартовые дивиденды и помощь в поисках родных. Ведь именно этого вы больше всего желаете, я прав? Хотя сразу предупрежу, это будет ой как непросто, или даже скорей невозможно...

Ву захотелось заорать, сбить с ног этого не пойми кого и встряхнуть из него все, что он знает, все, что он может.

Не смог, не осилил, даже приподняться не вышло. Младший из семьи Ву лишь кивнул и попытался спросить, прохрипев пересохшим горлом что-то непонятное:

– Ж-жы-ы?

Хочешь не хочешь, а пришлось принимать из рук пришельца еще одну живительную порцию волшебного напитка и продолжать диалог, пытаясь включить на полное свое благоразумие.

– Они живы? – наконец буквально выдохнул Ву.

Пришелец на вид человек человеком выдержал небольшую паузу, улыбнулся и любезно ответил:

– Да, живы, здоровы, полны сил и уже приступили к своим обязанностям, они теперь полноправные сотрудники корпорации «Энерго». Хотя и работают на удалении, на очень большом удалении, проще говоря, в другой вселенной.

Осознание сказанного пришло не сразу, а когда пришло, Ву опять переклинило и словно приварило к этому драному креслу. Не зря оно ему сразу не понравилось, седалище это высокотехнологичное. После нескольких секунд приливов ярости ему все же удалось уцепиться за стол и как-то приподняться. Ног он совсем не чувствовал, да и рук тоже – словно их и не было вовсе. Постояв несколько секунд Пизанской башней, скрежеща зубами от злости и бессилия, он наконец рухнул. Стул, зараза такая, надо отметить, ловко и даже бережно подхватил в свои объятия.

На произошедшее явно удивленный пришелец как-то восторженно охнул и совсем земным жестом от удовольствия потер ладони, пробормотав себе под нос:

– Тиа, звезда наша благословенная, повезло-то как.

Ву Вей ничего не понял из этого, благо интуиция, взращенная им на манеже кровью и потом, визжала как резаная: держи, парень, держи крепко этот козырь. Несмотря на непонятность, определенные выводы Ву все же сделал.

«Хм, похоже, это как-то связано с моим сопротивлением службе безопасности этого места, этим невидимым глазу сдерживающим путам, отбирающим силу».

Сорт Клебо же с улыбкой до ушей, будто заводной, продолжал и продолжал без остановки отрабатывать свой спич, словно его кто-то кнутом подгонял.

– Знаете, Ву, вам все-таки придется собраться с силами и выслушать меня до самого конца. Понятно?

На что Ву кивнул, а куда тут денешься, если даже кресло перебороть не удастся.

– Уверю вас, – продолжал настырный пришелец, – это сэкономит нам массу времени и разрешит большинство ваших вопросов, если не все. А также, дорогой наш гость, в начале нашей беседы хочу развеять несколько обычных предрассудков, простите, связанных с варварскими планетами. Я совсем реальный, – и пришелец шуточно похлопал себя по плечам. Видите, если есть желание, можете встать, это сейчас уже возможно, и сами удостовериться.

– Что-то нет никакого желания, – буркнул Ву Вей.

На что пришелец довольно сощурил глаза, хмыкнул и продолжил:

– Нет? Хорошо, и да, мы с вами одного вида, хотя наши миры бесконечно далеки друг от друга.

На что Ву шумно выдохнул, недоверчиво хмыкнул и даже закрыл глаза от непереносимости происходящего, мол, хорош нести чушь несусветную, ты лучше бы о моем, о насущном.

Клебо, надо сказать, несколько не смутился, он продолжил:

– Понимаю ваш скепсис, но, простите, вдаваться в теорию распространения разумной жизни во вселенной я не буду.

«Да мне как-то побоку», – подумал Ву.

Он бы хотел сказать, что ему глубоко безразличны и по барабану все эти заумности и все остальное, вместе взятое. На данный момент его лишь интересует судьба мамы, отца, сестры и более ничего.

Этот же гад инопланетный, торгаш унылый, даже слова не давал вставить, гнул и гнул свою линию и еще грозил пальцем, давая понять: «Ты тут не артачься, неуч, мелюзга нецивилизованная, молчи и слушай, принимай смиренно инопланетную мудрость, рассудительность и вникай, вникай в перспективы.

А что тут поделаешь? Да ничего. Как ни бушуй внутреннее, пусть даже кипит, как ни выказывай мимикой недовольство, не поможет. Право слово, логично же. Если у этих звезданутых барыг на вид обычное кресло, яки граф Дракула, отжигает, напрочь лишая сил. Совсем не трудно себе представить, на что же весь остальной интерьер способен, и, наверное, не только он...

Поэтому шоу-монолог инопланетника без затыков продолжался и продолжался.

– Ву, нас совсем не интересуют ни ваш мир, ни ваши природные ресурсы, ни тем более эксплуатация человечества. Уверяю, дроиды куда эффективней, а космос невероятно богат и ресурсами, и кислородными планетами. Нас же, а именно корпорацию «Энерго» интересует лишь взаимовыгодное сотрудничество, причем исключительно на добровольной основе. И хотя мы, хомо, не самый распространенный вид во вселенной, но без преувеличения самый предпочтительный. Почему? Все достаточно просто, развитый интеллект даже на диких планетах и врожденная расположенность к магии. Тем более на вашей планете эти два преимущественных критерия и вовсе, можно сказать, запредельные.

Видимо, пришелец считал с лица Ву недоверие, скорей даже полное отрицание и, более того, нетерпение, он повысил голос, как бы предотвращая зарождающийся словесный бунт.

– Нет, землянин, вы не ослышались, я сказал именно магия. – И повторил медленно по слогам: – Ма-ги-я. Опять повторяю призыв перетерпеть и все же дослушать мой монолог до самого конца. Ведь времени у нас с вами не так уж и много, поэтому вначале мои слова, а лишь затем ваши вопросы, уверяю, это сильно сэкономит всем нам много чего и время в том числе.

Вей хоть и с трудом, но согласился с доводами странного пришельца, коротко кивнув. Ну что тут скажешь, когда соображаешь и то с трудом, да и язык словно отсох от услышанного.

Явно очень довольный чем-то пришелец продолжил с блеском в глазах:

– Итак, землянин, в нашей общей вселенной существуют тысячи высокоразвитых цивилизаций, давным-давно вышедших в глубокий космос. Долгое время, можно сказать, вечность иерархия в этом гигантском сообществе, называемом Союзом Высших, определялась совокупностью и наличием определенных технологий. Все кардинально изменилось совсем недавно, чуть больше тысячи лет назад. Внезапно в ядре нашей вселенной на месте хорошо изученной основной черной дыры, так называемой Опоры Мироздания, возникла сверхбольшая двойная черная дыра с невероятными или даже немыслимыми параметрами.

Это исключение, этот феномен, впоследствии получивший название Распределитель и Система, на проверку оказался не только союзом двух демиургов, но и проходом в иные вселенные с кардинально отличными от наших физическими законами.

Помимо всего прочего, эти два сверхобъекта без преувеличения обладают божественными характеристиками, возможностями и, соответственно, властью. Более того, постепенно влияние так называемой царствующей пары необратимо стало распространяться на все без исключения миры уже нашей вселенной. Мы называем это явление синергией волшебства. Увы, наши цивилизации необратимо все больше и больше подпадают в зависимость от альянса демиургов. Да что там зависимость, проще сказать, буквально благополучие большинства миров теперь зиждется только на этом. На импорте из магических миров артефактов, невероятных услуг и прибылей, предоставляемых Распределителем и Системой. Поэтому-то торговые кланы и корпорации типа нашей без устали дырявят гипер-прыжками дальний космос ради новых сотрудников и неофитов для Распорядителя и Системы. Ведь желающих все изменить, начать все сначала в сказочном новом мире всегда в достатке, нам же от этой движухи какая-никакая «копеечка» и могущество.

Ву нервничал, лихорадочно размышляя: «Конечно, страсть как любопытно, интересно и даже очень познавательно, наверно. Это противостояние высокоразвитых цивилизаций во вселенной, новые боги, держатели врат в иные миры, и не только, магия, наконец. Но неужели этот индивид не понимает, что пока не прояснится весь расклад по моей семье, я ни о чем другом даже думать не могу и не буду. Нет, ну сколько я теленка мычащего буду отыгрывать, не выдержу ведь, сдохну от нетерпения к концу этой пламенной речи».

Несмотря на свое согласие выслушать до конца этого торгового агента из системы Тиа, он не выдержал и тут же попытался резко высказаться и прояснить вначале – какую помощь ему могут оказать и какие все же у него шансы отыскать своих родных. Попытался один раз, другой, но и рта открыть не смог.

«Вот же антистоматолог хитросделанный», – раздраженно пронеслось в сознании.

И хотя Ву не мог и рта открыть и даже оторвать пятую точку от кресла, его вот уже какое-то время тревожило, если не донимало следующее: «Вот почему этот явно не простой, а точнее, могущественный разумный, прилетевший сюда черти откуда или еще дальше, тратит на меня столько времени? Зачем? К чему весь этот мозгодробительный балаган-презентация? Ведь явно, можно было и проще, и жестче, и куда эффективней. Добрый волшебник, блин, не ослепнуть бы от этой его белоснежной улыбочки».

Сдаваться так просто все же он не согласился. Ву с плотно сжатыми губами, со всей решимостью и упертостью циркового акробата все же выбросил вперед руку с тремя оттопыренными пальцами. При этом пытаясь симитировать физиономию раздраженного Кинг Конга. Спасибо Медиану Куперу, придумавшему гигантского примата и его грозный образ, пантомима, похоже, сработала. После незначительной паузы Сорт Клебо наконец вымолвил нужное:

– Молодой человек с земли требует три вопроса?

Ву Вей, без задержек что есть мочи закивал, мол, только этого и хочу.

– Говори, но не злоупотребляй моим временем и расположением, – поморщившись, пошел на уступку главный представитель корпорации «Энерго».

Реальный претендент на работу черте где не стал расшаркиваться и благодарить, а сразу взял, как говорится, этого с рогами за рога, уже хорошо понимая, что так или иначе согласится на любые условия, лишь бы имелся хоть какой-то шанс, шансик, былинка возможности...

– Мой первый вопрос. Чем мне может помочь корпорация «Энерго» в поиске родных? Второй. Если шанс воссоединения с моими родными и существует, что я должен сделать для этого? И наконец третий, как говорится, в лоб. Ни в жизнь не поверю, что главный торговый представитель корпорации вот так по-простецки со всеми соискателями на должность агента беседует. Почему?

Глава 2. Новый агент корпорации «Энерго»

Временами происходящее казалось ему какой-то сумасбродной нереальностью, бредовым наваждением, полностью захватившим сознание. Ву очень хотелось отгородиться от всего этого, сильно зажмуриться, шумно провентилировать легкие, открыть глаза и наконец с облегчением оказаться в обычной больнице с диагнозом солнечный удар. Однако у действительности на эти его хотелки были и свои реалистичные козыри: запахи, вкус, технологии и наконец сам пришелец, активно шумевший на русском.

На буквально выстрелянные вопросы землянина Сорт Клебо хмыкнул и прожигающее уставился на удивительного аборигена, затем спокойно высказался:

– Все ваши вопросы, Ву Вей, очень взаимосвязаны, и да, я отвечу на них. И, пожалуй, начну с вашего последнего вопроса – почему торговый агент корпорации «Энерго» в статусе высший занимается вами лично. Тут все достаточно просто, на вашей планете у аборигенов очень высокий индекс интеллекта, необъяснимо высокий. Для справки, такие индексы и в центральных мирах нечасто встретишь, разве что искусственно разогнанных с самого рождения. И, наконец, еще одно и основное. Мы пока не разобрались, в чем тут дело, но все земляне обладают чрезвычайно редким и очень важным в магических мирах атрибутом, ци. Верней сказать, высокими показателями ци. Ваша цифра, Ву Вей, – шестнадцать, и это самый высокий уровень, ранее не встречавшийся, и не только нашей корпорацией. Например, мой личный индекс ци – ноль восемь, и это усредненный показатель по нашей цивилизации.

От таких слов Ву словно осенило: «О как, ци. А ведь этот пришелец и взаправду честен и желает взаимовыгодного сотрудничества, иначе бы не говорил такого, точно бы не говорил».

– Итак, интеллект и наличие высокого ци – это большие перспективы, даже очень большие, как для вас лично, так и для нашей корпорации, – продолжал вещать Сорт Клебо. Тут все прозрачно и откровенно – чем более успешны вы там в своем новом мире, тем выгодней для нас.

Под этот интересный и обескураживающий монолог Ву вдруг вспомнился отец, настоящий гуру чжэнь-цзю⁵, удачно лечивший всю труппу и настойчиво передававший эту древнейшую медицинскую дисциплину ему, оболтусу. Тут же припомнились и его назидательные слова: «Ци – основа бесконечных проявлений жизни, включая минералы, растения, животных, человека». Тут было от чего почесать тыковку. «Интересно, а как взаимодействуют магия и ци там, в мирах Системы и Распределителя», – задумался Ву.

Заприметив, что подопечный как-то не так реагирует на сказанное, пришелец тут же притормозил и бросился в разъяснения, и главное, по интересующей Ву теме.

– Дело тут, Ву Вей, в том, что ци в магических мерах – это словно электромощность, как физическая величина. Надеюсь, совсем не сложно понять, что это сильнейшая возможность в достижении магического превосходства.

Ву шумно выдохнул, раздосадовано подумав: «Конечно, вот теперь-то все вдруг стало ясней ясного. Черт! Надо было не только фляки и сальто на манеже крутить, а еще и получше в школе учиться, может, и понял бы, что этот высоколобый сейчас этакое заумное высказал».

Однако Ву все же понял, что его высокая ци – это очень круто в мирах магии. Между тем, похоже, и в самом деле авторитетный сотрудник корпорации «Энерго» упорно продолжал свой не всегда внятный монолог.

– Ну а теперь ваш второй вопрос, Ву, существует ли шанс вашего воссоединения со своими родными и что для этого нужно сделать? Как бы это ни было больно и обидно, повторюсь, воссоединение вашей семьи маловероятно, но совсем ничтожный шанс все же существует.

⁵ Акупунктура.

Поясню. Под дланью Распределителя и Системы, как мы считаем, находится россыпь мультивселенных с бесконечным количеством населенных миров. Повторные размещения в уже зарегистрированном мире встречаются, но это редкость. Так что ваш шанс – это достижение некой степени могущества, достаточного для управления межзвездными порталами. Именно подобное умение перемещаться между мирами и есть ответ на заключительную часть вашего второго вопроса. В виде дружеской поддержки могу лишь дополнить. И хотя в нашей корпорации такого еще не случалось, мы сильно надеемся, что удача когда-нибудь сыграет и на нашей стороне. И почему бы не с вашей подачи, ведь у конкурентов это уже случалось, причем неоднократно, данные достоверны и не подлежат сомнению. К моему глубокому сожалению, сказать об этом что-то большее не представляется возможным, по понятным причинам подобную информацию со всей основательностью секретят. Только представьте, Ву, какое преимущество может получить цивилизация, если ее представитель сумеет найти дорогу назад, в нашу вселенную. Из-за такого индивидуума и настоящие войны могут начаться.

Видимо, оценив задумчивое выражение на лице Ву Вея, Сорт Клебо расплылся в довольной улыбке, кивнул и продолжил:

– Тото. Ну и наконец ваш третий вопрос, Ву Вей, чем мы, корпорация «Энерго» можем помочь вам в поиске родных? На самом же деле мы можем многое, но, как говорится, как вы к нам, так и мы к вам, все же мы торговая корпорация.

На что Ву только пожал плечами, манеж цирка приучил его говорить ясно и коротко, ожидая подобного в ответ. В этом же диалоге он пока чувствовал себя словно в тумане.

– Чего вы от меня ждете, Сорт Клебо? – спросил Ву Вей, решив говорить прямо, без обиняков.

Пришелец, ни секунды не выжидая, ответил:

– С такими данными, как у вас, и показателями ци мы готовы рискнуть и вложиться в вас по полной.

– Я согласен, – тут же заявил Ву, пытаясь ускорить весь этот, по его мнению, затянувшийся процесс.

Торговый агент, сохраняя на лице маску, называемую на земле покер-фейс, все же голосом выказал свое удивление.

– Даже не спросите, что мы потребуем взамен?

Ву мотнул головой.

– Нет. Зачем. Вы ставите на прорыв, а мне и деваться-то некуда. К тому же на долгосрочную перспективу вам нужна не закабаленная торговая единица, а доброжелательный агент, который при успехе не обойдет стороной своих благодетелей. – Так ведь?

Пришелец хмыкнул, еще раз вперился в Ву взглядом, словно рентгеном, но явно не ради выявления каких-либо патологий.

– Удивительная рассудительность для молодого человека, удивительная, – наконец-то выдавил пришелец. – Вы приняты в штат корпорации «Энерго» в качестве коммивояжера, и теперь я ваш куратор. Поздравляю, Ву! – торжественно, но не пафосно объявил Сорт Клебо, протягивая руку для пожатия. – Так ведь у вас принято?

– Именно и спасибо, – сказал Ву, крепко сжимая ладонь пришельца. – И все же, что там с моим третьим вопросом, куратор?

– А вы настойчивы, – тут же нашелся Сорт Клебо. – И все же вначале формальности – это быстро, – и подsunул серую на вид карточку. – Твой контракт.

– И где тут расписаться кровью? – попытался связать Ву.

– Не без этого, – на полном серьезе ответил ему куратор. – Прижми к контракту палец, прочитай, утверди все.

Ни минуты не колеблясь, Ву приложил большой палец к этой серой на вид картонке с логотипом корпорации «Энерго», маленьким сияющим кубиком. Как и предупреждал Сорт Клебо, он ощутил укол, карточка же вмиг преобразилась в текст, подвисший в воздухе на уровне вытянутой руки. Бегло пробежав глазами документ, Ву утвердил контракт, просто вжав слово «Согласен» в конце, и выжидающе уставился на своего куратора.

Главный торговый агент корпорации «Энерго» кивнул, просиял улыбкой и продолжил:

– Значит, так, я о нашем вкладе и помощи в ваших изысканиях. Конечно же, в первую очередь, это Серебряная лига. Разъясняю, при переносе каждому неофиту Системой присваивается способность торговый терминал первой ступени – медь. Мы же можем определенным, кхм, не совсем легальным способом поспособствовать в получении торгового терминала в статусе серебро, это так называемая Серебряная Лига. Это очень высокая пятая степень, дающая в новом мире несколько важных характеристик и способностей, а также причастность к аристократическому сословию. Следующей, и не менее впечатляющей, нашей инвестицией мы предлагаем биомодернизацию вашего мозга. Это бионейросеть и три модуля биопамяти с максимально полными пакетами боевых навыков, подходящими для магических миров. Сразу скажу, это безумно дорогие опции, но высший совет учредителей корпорации готов пойти и на это.

– Почему все сложно-то так? – не сдержался Ву, про себя с удовлетворением отмечая, что теперь его ничто не сдерживает.

– Сейчас поясню, – ответил Сорт Клебо. – Тут дело в том, что при переносе неофит получает новое тело. Соответственно, все наши ухищрения при имплантации нейросетей и других усилителей не работают. Хотя лазейки и здесь найдены. Если так можно выразиться, играют тут только биотехнологии. Считается, что Система и Распределитель воспринимают это вмешательство как врожденные особенности неофита и учитывают это при переносе. Ведь, например, уникальная бионейросеть Демиург на начальном этапе не более зернышка обычного злакового и может восприниматься как доброкачественная опухоль. Именно ее мы и предлагаем вам, хотя она и выпускается штучно.

Предупреждаю сразу, нейросеть – это не панацея, а лишь инструмент, могущий позволить намного быстрее адаптироваться в новом мир. То же самое касается и передаваемых боевых навыков, чтобы постичь их полностью, даже с вашими данными понадобится не одна сотня лет упорнейшего труда на грани истязания. И наконец последнее по вашему третьему вопросу. В ближайшее время мы сможем передать вам данные о мирах, в которые попали ваши родные, и даже передать карты местности, где они находятся.

– Карты? – переспросил Ву, почему-то ему показалась, что именно эта информация является самой важной и обнадеживающей, как говорится, греющей душу.

– Все верно, Ву, мы активно скупаем карты местности у наших торговых агентов, так сказать, на перспективу. А сейчас я на примере покажу, что теперь определяет главенствующую роль в иерархии цивилизаций нашей вселенной. Вернее сказать, из-за чего вся эта вселенская торговая канитель и началась с тех давних времен.

Ву даже посчитал, что вот сейчас этот искуситель продемонстрирует ему какой-то сакральный символ – флаг или какой другой свято чтимый атрибут.

Однако межгалактический торгаш продемонстрировал ему саму невероятность, причем сразу в трех вариантах.

Медленно, не спеша, прямо с придыханием Сорт Клебо выложил перед взбудораженным человеком несколько небольших, но сногсшибательных волшебных вещей.

«Да-а-а уж, обалдеть, – только и подумал Ву Вей... – Ну откуда он эти умопомрачительные неясности достал, словно бы из воздуха вытянул?» – размышлял он, во все глаза пожирая выложенное перед ним непонятно что, на вид в высшей степени необычайно любопытное.

Первой из пустоты этот фокусник высшей категории достал на вид крошечную елочную игрушку в форме юлы, щедро украшенную самоцветами в стиле а-ля рус. В русском стиле Вей

как-никак разбирался, во всяком случае, он так думал. А как по-другому, когда твоя мама из древней цирковой династии Дуровых, хочешь не хочешь, надо соответствовать. Его очень тянуло взять в руки эту кружащуюся в воздухе прелесть или хотя бы дотронуться.

«Эх-х!»

Благо невыносимые проявления любопытства притормозила генетическая осторожность и расчетливость циркового акробата.

Между тем поблескивающая, слегка крутящаяся красота преспокойно левитировала над столом, там, где ее и оставил взаправдашний волшебник, почему-то называющий себя торговцем.

Следом за блистательной юлой на стол легли черный шар, умудрившийся за какую-то долю секунды пройти широким лучом по присутствующим, и небольшой кубик, казалось, выкованный из самой радуги. Каждая грань коего через замысловатые символы словно источала густой, как патока, свет: синий, желтый, красный, белый, зеленый, – и даже отсутствие цвета, черный провал. Судя по осторожности и уважительности при выкладке последнего предмета магом-презентатором, из представленного это самый ценный объект.

– Что это? – все же не сдержался Ву Вей, прикусив губу, от необъяснимых предметов прямо-таки веяло прорвой силы и могущества.

Сорт Клебо кивнул и, указывая пальцем, перечислил в обратном порядке выкладки...

– «Энерго», артефакт, абгрейд.

Пока юноша хлопал от восхищения глазами и сверкал наивной улыбкой, пришелец приблизился и как-то совсем по-дружески сказал:

– Ву, знаю, у вас есть проблемы со здоровьем, в частности, серьезная травма ноги. – Вот. И пришелец указал на сияющую юлу. – То, что вам сейчас нужно. Это абгрейд медицинской помощи. Мы, конечно, могли бы убрать ваши проблемы и традиционными способами. Но, надо признать, и сами процедуры более долгосрочны, да и, что там, не так всеобъемлющи в сравнении с абгрейдом. Эта на вид яркая детская игрушка приведет ваш организм к идеальному состоянию, причем мгновенно. Возьмите в руку и возжелайте мысленно исцеления. Пробуйте, это подарок корпорации. Давайте, Ву, действуйте, не стесняйтесь.

«Чего уж там, теперь мне не до стеснений», – подумал Ву, сжав лечебный абгрейд в руке.

Ощущения от этого взаимодействия получились неожиданными, новыми, ранее не осязаемыми – по телу от головы до пят словно прошла тонкая, как меч, волна колкого лютого холода. А уже через удар сердца, помимо дикого прилива бодрости, Ву как-то даже очень уверенно осознал, что полностью здоров. Подобный невероятный вывод подтверждали нога и два здоровых зуба на месте ранее выбитых при падении на манеже. Не сдержался, с силой топнул ногой, нет, не показалось, боли или другого какого дискомфорта не проявляется, конечность в полном порядке.

Ву Вей давно уже не верил в чудеса, а тут нате получите, словно клюкой сурового деда Мороза да по хребтине за неверие, да со всего маха. Тут, если честно, не до разговоров вдумчивых, тут бы, глядячи на происходящее, сознание в рамках нормальности как-то зафиксировать. А вот демон, называющий себя торговым агентом, продолжал и продолжал щедро засеивать реальность невероятным, совсем не смущаясь.

– Повторюсь, Ву, именно количество, качество и разнообразие схожих волшебных объектов с производными от них теперь является квинтэссенцией могущества в нашей вселенной. Соответственно, они же представляются и самыми востребованными в торговле. А теперь для закрепления демонстрация! При этом прошу вас, уважаемый Ву, оставаться на месте, только ради вашей безопасности, а также призываю к вниманию и максимальной сдержанности.

На что землянину только и оставалось, что утвердительно кивать, соглашаясь.

Сорт Клебо встал и сказал в пустоту, скорей даже приказал:

– Мне нужен полностью вышедший из строя корабельный энергетический блок минимального размера. Вы показалось, что он даже перевести дыхание не успел. Как в их пространство влетела продолговатая штуковина-прямоугольник метров пяти в длину, двух в ширину и примерно метра в толщину. Даже, на первый взгляд, многотонную железку, отдаленно напоминающую рамку сотового меда, прямо по воздуху и без каких-либо усилий перли две неправильные «пчелы», явно тяготеющие к радиоактивным элементам. Когда до их стола оставалось всего ничего, впечатляющая процессия остановилась, подзависнув в воздухе. А в пространстве приятным хорошо поставленным голосом прогремело:

– Ваш запрос, ТАВК⁶ Клебо, выполнен.

– Статус устройства? – громко спросил торговый агент

В ответ тут же прогремело.

– Энергетический блок малых катеров дальней разведки, УЭБ-С036. Состояние хлам, полностью не пригоден к восстановлению и эксплуатации, подлежит списанию и утилизации.

Агент корпорации «Энерго», похоже, даже не обратил внимания на многотонную хреновину, зависшую у него над плечом. Вы от такого пренебрежения безопасностью даже слегка передернуло.

«А вдруг эта металлическая глыба сорвется, а? Ведь вмиг раздавит, вот он был Сорт Клебо, и вот нет его, мокрое место, как-то не смотрелись эти трудяги “пчелы” надежными. Сами крохотные, на ладошке поместятся, лапки-держалки тоненькие, прям ниточки».

Страшного ничего не случилось, мелкие, скорей всего, роботы, оперирующие гравитацией, управлялись с массивной штуковиной виртуозно и, судя по всему, надежно.

– Вот смотри, Вы, – продолжал Сорт Клебо. – И, пожалуйста, обрати внимание на нынешнее состояние энергетического блока, – сказал непостижимый торговец.

На слова пришельца цирковой с непониманием пожал плечами и все же, как ему предлагали, внимательно присмотрелся к объекту. Конечно же, он совсем не разбирался в технике, а в инопланетной тем более. Но и ему, на удивление, с ходу удалось отметить некую ветхость, изношенность объекта, как и определить места явного перегрева, отдающие разводами синевы на металле.

Между тем все тот же улыбчивый демонстратор прибрал со стола своеобразный кубик для нард, названный им «Энерго», и, словно магнитик к холодильнику, пришил к многотонному объекту.

– Восстановить! – громко приказал Сорт Клебо.

Прямо на глазах сияющий «Энерго» подернулся дымкой и пропал.

С-сжах! С-сжах! Раздались гулкие щелчки, ощутимо ударившие по ушам, словно большой лист пружинной стали раз за разом сгибали и давали выпрямляться. Поначалу Вы Вею почему-то показалось, что эту сложную конструкцию словно распирает что-то изнутри. Но такое ощущение длилось недолго. Повеяло холодом, при этом энергетический блок под характерные перезвоны кристалликов льда при быстрой заморозке покрылся жирной изморозью.

– Статус устройства? – повторился Сорт Клебо.

Технические дроиды, державшие в своих тонюсеньких лапках с виду уже совсем другой объект с ответом, затянули секунды на три, наконец доложив:

– Энергетический блок частично опознан, идентификация, УЭБ-С036. Конфигурация и посадочные места соответствуют сертификату энергетического блока катера дальней разведки УЭБ-С036. Состояние – новый, модернизированный, эффективность от лучшего эталона империи Гизго минимум три поколения, полностью пригоден к эксплуатации, подлежит многократному обслуживанию, ресурс до конечной выработки не выяснен.

Главный торговец пояснил:

⁶ Торговый агент высшей категории

– В этом устройстве теперь изменилось в лучшую сторону почти все, металлы, вес, прочность, мощность, степень безопасности, да и все остальные параметры, и это всего за какую-то пару мгновений. Правда, занимательное техно-волшебство от небольшого магического кубика стоимостью в триста тысяч кредитов. Это усредненная цена «Энерго» в нашей вселенной, хотя в мирах Системы и Распределителя его стоимость колеблется в пределах десяти тысяч золотых, сущие копейки, как вы говорите. А теперь немного из наиважнейшего. УМА, то есть универсальный магический артефакт в просторечии «Энерго», – теперь, на наш взгляд, главное мерило могущества цивилизаций и высшая платежная единица в одном лице. Такой своеобразный аверс и реверс успешности. Учитывая услышанное, как считаешь? При боевом столкновении двух кораблей, пусть отличных друг от друга на несколько поколений, кто выйдет из боя победителем?

Ву Вей хмыкнул, пожимая плечами.

– Догадаться тут нетрудно. Тот, у кого в наличии больше УМА, – не задумываясь, ответил Ву. И еще успел добавить: – У нас издревле говорят: ума нет, считай, калека.

Сорт Клебо посидел какое-то время, видимо, переваривая сказанное, затем заржал, аки лошадь Пржевальского, отсмеявшись, вытер слезы и высказался, сияя всеми зубами:

– Здорово, я запомню, а еще лучше, если на борту, пусть и лоханки, присутствует магически одаренный. Знаешь, Ву Вей с планеты Земля, почему-то мне кажется, что ваша затерянная на самых задворках цивилизация еще удивит всю вселенную.

– Тогда, может, и начнем, время не ждет, – сказал Ву решительно.

Похоже, это высказывание Джека Лондона и вовсе сразило пришельца, он закатил глаза и выдохнул:

– Великолепно.

Возникший следом интервал в диалоге, связанный с подзависшим пришельцем, оказался не чем иным, как его состоянием мысленной отдачи приказов службам корабля. Последствия этого проявились сразу, пространство вокруг со скоростью щелчков слайд-проектора стремительно менялось. Показалось, что даже воздух как-то незаметно заменили на стерильный, совсем без запахов.

«Да это же операционная», – догадался Ву.

– Постарайтесь не крутиться, Ву, и не стоит бояться установки нейросети и расширителей. Уже сотни лет это совершенно безболезненная процедура, не требующая реабилитации.

– Поздно бояться, – едва слышно буркнул Ву.

Теперь только глазами наблюдая, как вокруг его головы, все убыстряясь и убыстряясь, носится множество мельчайших колибри-приборов, быстро собираясь в шарообразную конструкцию. Одни светились, другие мигали огоньками, словно посадочными огнями, третьи искрились цветами немислимых оттенков. За всем этим ошарашенно наблюдал Ву, представляя себя какой-то перевалочной станцией где-то в центральных мирах, вокруг которой сутились тысячи и тысячи кораблей.

Он даже не заметил, как его сознание погасло...

Так хорошо при пробуждении он себя давно не чувствовал, ничего не болит, не тянет, сил столько, что хоть отбавляй, возникло будоражащее желание заменить обычную утреннюю пробежку марафоном. Ву потянулся и открыл глаза.

«Благодать-то какая, я у себя дома, э-э-э... нет».

Привычную гармонию личной комнаты нарушала белая чашка с одуряюще пахнувшим табом на столе, рядом его рюкзак.

«Я же его потерял?»

– Наш медицинский искин посчитал, что пробуждение в знакомой обстановке пациенту Ву пойдет на пользу, – сказал появившийся как чертик из табакерки Сорт Клебо.

«Иллюзионисты, блин», – посетовал про себя Ву, быстро одеваясь.

– Как операция?

Сорт Клебо улыбнулся, взял со стола горячую чашку, притянул землянину и ответил:

– Имплантация прошла успешно, через сорок пять секунд нейросеть проявит себя первым визуальным запросом. Запомни, Ву Вей, активировать нейросеть до распределения – это стопроцентный провал и потеря дорогостоящего усиления. На запрос нейросети требуется ответить – отложить активацию на двадцать четыре часа.

– Понял, – ответил Ву, отхлебывая из чашки таб.

Так он и сделал. Как только перед глазами появилось лаконичное предложение активации, он мысленно отдал команду об отсрочке.

– Идем дальше? – спросил пришелец-благодетель.

– Только вперед, ответил Ву.

Пришелец кивнул и громко, с каким-то нервом в голосе едва ли не прокричал:

– Неофиту нужен Жетон Распорядителя.

Тут же перед Ву материализовалась тонкая пластинка, словно выкованная из темной беспроглядности черной дыры.

– Что это? – заинтересованно полюбопытствовал Ву.

– Пригласительная, блин, – съязвил Сорт Клебо, приложив указательный палец к губам.

И тут же поспешно передвинул обычный лист бумаги, где крупным шрифтом было начертано:

Предельное внимание!

Это «Жетон Распорядителя», сильнейший артефакт перемещения, именно он внедряет неофита в свой новый мир.

Прикоснись.

При появлении формы выбора:

Ничего не предпринимай! Оставь все как есть!

Обзору будет мешать, придется потерпеть.

Ничему не удивляйся, все идет по плану. Действуй!

«Во как. Столько восклицательных знаков в трех строчках мне еще не приходилось видеть», – подумал Ву.

С достойным хладнокровием Ву прикоснулся к жетону, тут же почувствовав холод и болезненный укол, рефлекторно отдернув руку. Неожиданно на черноте жетона оказалось много его крови. Она не стекла с наклонной поверхности, а закружилась, завибрировала, преобразуясь в идеально ровный круг. Странная кровь прямо на глазах затвердела, словно печать из сургуча, где по центру очень четко проявился отпечаток мощной странной птицы с перьями из лезвий. Ву завороченно потянулся рукой, дабы убедиться в происходящем. Не успел, перед глазами вспыхнул потрясающий до истомы в суставах вид галактики. Где по центру величественно вращались две гигантские черные дыры, и все это при ощущении полного присутствия. Пресловутое же приглашение, состоявшее всего из двух сияющих слов на фоне самой грандиозности, путевыми шпальными гвоздями давило на сознание.

ДА/НЕТ

«Жесть, конечно, основательная, если бы не работал в цирке, точно бы обделался», – переводя дух, подумал Ву.

Он шумно выдохнул, затем медленно вдохнул, пытаясь хоть как-то прийти в себя от этой головокружительной пригласительной Распорядителя. И все же уже хорошо знакомый голос Сорт Клебо окончательно привел его чувство.

– Ву, ты слышишь меня? – раздалось приглушенно откуда-то издалека.

– Да, – ответил юноша.

Оказалось, очень занимательно слышать свой голос в окружении бесконечности – будоражит до опупения.

– Отлично, – отозвался Сорт Клебо. – Ты можешь на ощупь узнать свой рюкзак?

– Легко.

Тут Ву почувствовал, как на его колени положили увесистый предмет. Свой рюкзак он узнал сразу, небольшая металлическая подвеска в форме Спасской башни Кремля находилась на месте.

– Рюкзак мой, – уверенно заявил Ву.

Вот только спросить, почему он такой тяжелый, юноша не успел. Вновь услышал отдаленный голос куратора.

– Корпорация «Энерго» предлагает своему торговому агенту Ву продать его собственность, рюкзак, и все, что в нем находится, по максимальной цене на идентичный товар, когда-либо зафиксированной на МВТТ (Межвселенском торговом терминале).

– Согласен, – громко сказал юный продавец с планеты Земля, уже понимая, какую игру ведет его старший коллега по корпорации «Энерго».

Следом жажнуло так жажнуло, Ву показалось, что этот гремющий глас достучался до каждой его клеточки и распространился на всю вселенную.

Сделка зарегистрирована.

Действие первое, корпорации «Энерго» продано двадцать семь артефактов классификации эпический.

Действие второе, повышен статус продавца временное имя Ву Вей, пятая ступень, Серебряная лига.

Действие третье. Согласно первому и второму, распределение неофита временное имя Ву Вей осуществляется принудительно.

– Проси могущества!

Это было последнее, что услышал Ву Вей от своего куратора.

Страх отсутствовал, впрочем, как и все остальное, включая тело, и почему-то это даже не раздражало, не говоря уже о более сильных чувствах. Скорость же все нарастала и нарастала. Мимо, мелькая, словно мотыльки, за стеклом машины проносились планетарные системы, звездные скопления, галактики. А вот приближение к темным гигантам, танцующим умопомрачительный вальс, влекущий за собой всю вселенную, поражало.

Да и ощущать себя песчинкой, влетевшей в эти чернеющие беспросветностью жернова размером в несколько солнечных систем, оказалось не слишком приятно.

– Чего ты жаждешь, новь⁷? – раздался громоподобный вибрирующий глас, казалось, способный распылить саму душу.

– Могущества! – не задумываясь, прокричал Ву Вей, совершенно не понимая, как из него вырвалась этакая дерзость, да и вообще, как он это сделал.

⁷ Земля, еще не видевшая плуга, целина.

Ответ Распорядителя, ему показалось, услышала вся вселенная:

– Хочешь могущества? Что ж, тогда держи свою возможность, че-ло-век...

Глава 3. «Зодчий пустоты»

Саромэ, северный континент, столица империи Морамар, город Эрэна, боевая башня «гнездо дракона»

С самого утра Эрэна сотрясалась от ужасающей грозы. Казалось, само небо решило сегодня покарать этот город, забывший о чести. Без устали хуля его раскатистым громом, наотмашь бичуя трескучими молниями да осерчавшими на живых потоками холодной воды.

Собрание высшего совета клан Сой Тэ решил проводить демонстративно в башне «Гнездо дракона», в ее помпезном амфитеатре на третьей террасе, защищенной прозрачным магическим куполом ушедших. Мол, смотрите, внимайте, мы здесь, в самом сердце империи, навсегда, и теперь мы здесь олицетворяем власть. Правда, строптивая природа решила по-своему, успешно превращая пиар-кампанию клана Сой Тэ в фарс и убожество. На центральной площади столицы, где традиционно собирались толпы народа, желающего поглазеть на высшую знать клана Виго и, конечно, дракона, было пусто, совсем пусто. Ни одного горожанина, ни одного почитателя, да что там, даже придурочных зевак, и тех не было, все и вся уступило полному безумству рок-н-ролла с небес.

Получилось, что получилось, происходившее действо за магическим пузырем террасы отразилось и на собравшихся, хотя имелись и другие поводы позубоскалить.

Еще бы, прошла уже уйма времени после падения «Багровых Воронов», а у нового правящего клана, несмотря на жесточайшие карательные меры, управлять государством получалось из рук вон плохо. Империю Морамар знатно так лихорадило. Оставшаяся в живых знать в большинстве своем бежала или отсиживалась в своих неприступных замках, как в раковинах, сил никаких не хватит каждого выколупывать. Злоключения правящего клана на грани катастрофы осложнялись еще и вот чем. Единственного пленного из высших низложенного клана, малолетнего Райсо, до сих пор не удалось сломать. Полноправный наследник «Багровых воронов», на коего Сой Тэ возлагали большие надежды, официально так и не отказался от власти. И того хуже, кодов доступа к сокровищнице и счетам «Багровых» палачам Сой Тэ также не удалось получить. Казна клана неумолимо пустела, а в кабаках и тавернах Саромэ уже вовсю слали баллады про героического последнего из Виго, мальчика – наследника великого дракона.

Такое случается, когда от всеобщего напряжения и чрезмерной раздражительности присутствующих сам воздух уплотняется и, кажется, вот-вот разразится реальными электрическими разрядами.

– Заткнись, Гонис, заткнись! И хлебало свое поганое захлопни, фуражир драный! – орал темник личной охраны императора. Сколько можно восхвалять этих некромантов. Хватит нам уже этой сладкоголосой патоки из низкопоклонства и лести, хватит свое горло каблуком попирать. Слышишь ты, ничтожество! Империя Морамар наша, или мы грязь под ногами?

Известный и за пределами империи воин, пышущий яростью, рубанул рукой, словно мечом, и указал на землю.

– Сой Тэ теперь здесь владельцы и никто другой, понимаешь, ты, крыса канцелярская, никто другой. На кой ляд нам соблюдать эти сучьи договоренности? Какая выгода? Только лохи светлолицые в кружевах блюдут подобное дерьмо. Мы же в силах залить весь континент кровью, кого нам опасаться, кого? Будет от Верховного приказ, и Поющие башни к хренам собачьим обкорнаем своими мечами.

Скандал на высоком собрании разгорался эпический, пришлось вмешиваться самому величайшему.

– Нун Керис! Не забываетесь! Вы находитесь на высшем совете, а не у себя на плацу, – заорал побелевший от злости председатель совета, он же глава клана и император в одном лице. Драла горло монаршая особа не менее громко и зло, да так, что сердца присутствующих сбивались с ритма. – Извинитесь сейчас же, Нун, я настаиваю. – Опора трона, хоть и слыл солдафоном и полностью отмороженной личностью, не меньше других побаивался императора. Еще бы, одно движение пальцев императора – и можно влегкую перейти в другое агрегатное состояние, прах, какие бы защитные артефакты на тебе ни весели.

Взбешенный темник заскрипел удлиняющимися клыками, но все же выдавил из себя:

– Казначей, извиняюсь, вспылел, и все же как так можно было проср... извините, сдать наши позиции в сделке с Юлгу, как так получилось, Арра Гонис? Вот скажи как?

– Ваше изменения приняты, Нун Керис, – спокойно ответил казначей империи, кивнув. – А вы, воин, если никогда не вели переговоры с настоящим демоном, лучше бы помолчали. Да и договор на момент заключения для нас выходил приемлемым, кто же знал, что у мальчишки эльфийской внешности стальные яйца ветерана гвардейца? Никто, повторяю, никто – ни вы, ни я, ни тайная служба – не ожидали подобной аномальной стойкости у двадцатилетки.

Амфитеатр вновь зашумел, как рассерженный улей.

Император, Чиго Риз Шестипалый поднял руку, гвалт тут же смолк.

– Нун, солдат мой, у тебя еще есть, что сказать собранию?

Темник склонился и ответил с жаром в голосе:

– Да. Ваше императорское величество, у меня еще есть что сказать.

– Тогда продолжайте и держите себя в руках, – предупредил император.

Темник личной охраны вытянулся, ударил себя кулаком по груди, отдавая честь, и рявкнул:

– Слушаюсь! Ваше императорское величество, подобного больше не повторится, простите свой меч за неподобающую горячность. Но все же причины, я уверен, бесят до скрежета зубовного здесь каждого из присутствующих. Ведь эта дрянь полумертвая, Юлгу, чтоб его, заграбастал у нас все, все самое ценное. – Выдающийся воин клана, шипя, перечислил, прилюдно загибая пальцы на вытянутой вверх правой руке: – Рога дракона, правую лапу, всю его первую кровь. До сих пор этот бледный любитель нежити ежемесячно забирает десять литров драконьей крови, нам же остаются капли какие-то. Доколе это будет продолжаться, доколе? Мало того, по договору он вскорости заберет и этого сученка, последнего из «Багровых». Кто-нибудь из присутствующих сомневается, что ему-то удастся разговорить этот ливер упертый.

Собравшиеся на такую правдивую отповедь молчали, словно воды в рот набрали. А что тут скажешь, как возразишь, когда до последнего слова все чистая правда.

– Что ж, вижу, сомневающихся тут нет, и что же это означает? Неужели белые осы уже смирились с тем, что придется отдать, то, что наше по праву. Напоминаю, если вдруг кто-то запамятовал. Десять суток, всего десять гребаных суток эта мелюзга еще будет висеть на нашей дыбе, вот такой договор мы заключили с этим тусклым демоном. Лидер, братья! Мы сильнейший клан вампиров или кто?! Северный континент наш. Неужели не видите, все идет к тому, что именно Юлгу получит доступ к счетам и сокровищнице «Багровых». Кто-то сомневается, что при таком раскладе нам от Поющих башен даже золотого не обломится? Я все сказал. – Завершив свое слово, темник Нун буквально рухнул угрюмым истуканом на скамью.

Воцарившуюся тишину после таких жалящих слов нарушил тот, кому и положено:

– Что скажешь, прелестный доклад, а что нам скажет о стойком пленнике Тайная служба? – спросил император хищно, поедая темный виноград, не обращая внимания на алые брызги, пачкающие его белоснежные одежды. – Может, мы что-то новое услышим о небезыз-

вестном мальчишке. Давай уже, Загонщик, поведай, знаю, что нарыл чего-то, скрытный ты наш.

Со скамьи вскочил высокий слегка сутулый вампир с уродливым вытянутым лицом и несоразмерными телу длинными руками. Шиго Бес, его еще называли Загонщик, по мнению многих, больше напоминал огромную крысу, вставшую на задние лапы, умеющую говорить и носить одежду. Однако лучшего разведчика, следопыта и аналитика, обладающего нестандартным мышлением, в клане не имелось, да что там, во всей империи подобного индивида днем с огнем не сыскать.

– Ваше величество, высокое собрание, докладываю. Пленник Райсо принят в высшие клана Виго примерно за полгода до вашего триумфа, ваше императорское величество. Детали приобретения нового адепта почившим кланом Виго подозрительно засекречены. Мной не без труда выявлены три причины такого странного таинственного возвышения – это происхождение, нестандартные магические умения и искусство мечника.

– О как. Похоже, тайная служба удивит нас сегодня, – заинтересованно высказался император, перестав даже поглощать десерт.

– На самом же деле и правда нам всем есть чему удивиться. Этот наш никто, почему-то заинтересовавший Юлгу, гарантированно принадлежит к генеалогическому древу легендарного дракона запада Сигри Неистового.

На террасе на долгую минуту воцарилась одуревшая от высказанного тишина.

– Это проверено? – с бешеным огоньком в глазах спросил император.

Докладчик согнулся в поклоне и уверенно ответил:

– Ваше императорское величество, данная информация достоверна и неоднократно перепроверена тремя нашими ведущими специалистами.

Величество хмыкнул и, не скрывая своей встревоженности, высказался:

– Однако, похоже, опора трона бушевал по делу, – и лидер клана одобряющие посмотрел на своего несгибаемого солдата. – Ну и теперь хотя бы понятно, откуда столько воли у малявки и его невероятная регенерация. – Переведя свой взгляд на Загонщика, владетель всего и вся в империи рывкнул: – Эй! Хорош тянуться, и это всех касается, говорим по-свойски, без расшаркиваний и изысков. Время сейчас неподходящее, ясно?

– Так точно, лидер, – ответил, шумно сглотнув, Загонщик.

Император, вдарив кулаком по столешнице, разбив там что-то, спокойно обратился к Загонщику:

– Вопрос. Как он мог скрываться столько времени, ему же не год и не два? Ему, на минуточку, двадцать лет.

– Остров Ке Ре Ке школа Гирро ныряльщика, там и выпестовали, – осипшим голосом ответил глава Тайной службы.

– Хм, так-так, остров мечников, значит, что ж, очень правдоподобно, там давно уже свой обособленный мир, да и попасть туда крайне сложно, – проговорил отрешенно император, словно бы вел диалог сам с собой.

– Как нарыл такой материал, хитрюга?

Бес, как породистая гончая, сделал стойку, словно на след встал.

– Докладываю. Понимая важность расследования, мы, как и положено, работали сразу несколькими группами. Почти сразу одну из групп службы заинтересовало преобладание специфических способностей у объекта. Посудите сами: глубинный ныряльщик, боевой пловец, прикладная биорегуляция. Все эти способности из редких и очень ценятся у боевых пловцов архипелага Ке Ре Ке. На отработку этой, как оказалось, перспективной версии были брошены все наши ресурсы и вслепую ресурсы наших вассалов. Постепенно, не сразу, мы и подобрались к первой тренировочной отмели Гирро Ныряльщика. Дальше легче, золото и двадцать энерго предоставили нам правдивую информацию о Райсо.

Шиго Бес не дал своему господину побелеть от алчности и гнева за такую невероятную растрату. Он быстро и своевременно завершил свой доклад.

– Золото и энерго возвращены, кровь забрана, пепел же двух информаторов развеян, как у них и полагается, над морем.

Лидер клана не смог сдержать довольной улыбки.

– Хорошая работа, Бес, порадовал, это тебе зачтется.

Тут вновь вскочил Нун Керис, видимо, терпение и сдержанность не входили в число его добродетелей.

– Все очевидно, лидер, тренировочные отмели боевых пловцов, затем клан «Багровых», плюс кровь двух драконьих родов. Они ведь создавали Максимуса [Максимус (равноценное развитие как воина, так и мага)], и, надо отметить, у них уже многое получилось. Считаю, лучше обострение с некромантами, чем такая сдача своих интересов, эта перспективная заготовка явно должна остаться в клане. Да и не пойдут погонщики нежити против нас, гадить будут, не без этого, но полномасштабную войну Поющих башен против империи Морамар исключаю полностью.

– Верно сказано, опора трона, полностью согласен с вашими выводами и по некромантам, и по островным мечникам, и, конечно, по Максимусу, – поддержал темника глава Тайной службы, продолжив: – К сказанному могу еще добавить вот что. Все отмели боевых школ архипелага Ке Ре Ке признали Райсо гением лезвий. Что только подтверждает слова о работе Виго и его преданных вассалов над планомерным взращиванием Максимуса.

Уже во второй раз на высоком собрании Сой Тэ воцарилось звенящее очумевшей тишиной молчание.

– Что-то мне подсказывает, и с магическими способностями этого пленника тоже не все так, как мне докладывали ранее, – заявил хищно ухмыляющийся император.

– Вы совершенно правы, повелитель. У пленного Райсо оказались скрытые способности, кои на первом этапе не смогли обнаружить наши лучшие видящие. Получив столь шокирующую информацию о родословной узника, службе пришлось срочно инициировать дополнительное исследование. Для повторной, более глубокой, проверки пришлось использовать один из самых мощных имеющихся у нас в сокровищнице одноразовых артефактов для выявления скрытых характеристик.

Слава системе и распределителю, служба не зря рисковала и тратила дорогостоящий ресурс. Артефакт ушедших успешно выявил у узника Райсо беспрецедентно латентные способности «Астральное восприятие» и «Астральный артефактор». И если первое еще как-то упоминается в хрониках, то вторая уникальнейшая способность чего-то даже в полных магических анналах Сарамэ не значится.

Император грязно и зло выругался и спросил у главы карателей Кута Зики и по совместительству палача по прозвищу Добряк Зи, здоровенного такого орка с мордой, расписанной шрамовыми письменами:

– Кут, дорогой ты наш любитель мяса и крови, и как сейчас себя чувствует узник Райсо в твоём «чугунном губителе»?

Темно-зеленые шрамы рун, шедшие вертикальными столбиками на всей левой стороне лысого черепа орка аж посинели. Гигант, увитый монструозными мышцами, кои не могла скрыть легкая накидка из пятнистой шкуры, с достоинством поднялся. Клацнув челюстью, мастер-истязатель «по-доброму» широко улыбнулся, показывая все свои саблезубые резцы, и хрипло размерено проскрипел, будто давно не открываемые ворота крепости:

– Мой вождь, состояние данного заключенного приемлемо – он жив. Наблюдаемые лично мной повреждения в порядке. Узнику отсечены пальцы, то есть все магические источники рук и ног, раны обработаны расплавленной синью, дабы не регенерировали. По отношению к данному объекту дознания профессионалами чугунного губителя применены все меры, произве-

дено более тысячи допросов, нанесено множество спецповреждений и увечий, узник оскотлен. – Орк величественно опустился на колено и загремел своим выдающимся басом, явно совершенно искренне: – Повелитель, чтоб мне в проклятой башне сдохнуть⁸, но положительный результат до сих пор отсутствует. Я готов к смерти, если на то будет ваше соизволение, владетель крови моей.

Император на такой ответ своего любимца лишь хмыкнул, осклабился и спросил:

– Давай-ка с твоей смертью и кровью, Зи, пока повременим, ты лучше скажи вот что, мне тут докладывают, что у тебя есть интересное предложение по нашей текущей проблеме.

Орк рыкнул по-звериному и чуть склонился, ударив себя кулаком-кувалдой в грудь аки в боевой барабан.

– Есть одна чрезмерно разорительная идея, Вождь, пригодная разрешить не только проблемы с этим непреклонным, но и не допустить распри с некромантами.

После таких слов опять пришлось драть горло императору, дабы осадить высокое собрание и призвать к тишине разбушевавшихся высших вампиров. Выждав приличную звенящую напряжением, любопытством и нетерпением паузу, император совершенно спокойно продолжил:

– Говори Добряк, и, если твои слова обернутся во что-то годное, получишь барона и надел с правом наследования.

Орк шумно выдохнул, словно ему стенобитной машиной грудь пробили, так же шумно вдохнул, словно готовился нырнуть в морскую пучину, и загудел своей тубой⁹, или что там у него вместо голосовых связок:

– Вождь, у меня на родине в кочевых юртах клана «Кровавые очаги» хранится проклятый кинжал «Зодчий Пустоты». Этот изуверский артефакт древних может две невероятные вещи, приводить к изначальным нулевым значениям любые таланты и навыки или даже уничтожать подчистую. И второе, наверное, самое ценное для нас качество: стоит только воткнуть его в тело жертвы, как темное лезвие заменяет сущность, призывая новую. Слава Распорядителю, мы знаем, из «Хроник Порталов» о странниках вселенных, это хоть и чрезвычайно редкое явление, но за несколько тысячелетий их выявлено достаточно, чтоб понять одну закономерность: они всегда приходят из другого мира. Повелитель, два восхода Ран – и перед нами немощный, растерянный объект, мало чего понимающий в происходящем, причем с частичной памятью ушедшего.

– Зи, меня слегка беспокоит слово частичной, – перебил карателя и по совместительству палача-надзирателя император.

Орк словно споткнулся, угрюмо замолчав, размышляя, ну, с этим зеленым громилой иногда случалось такие необъяснимые затыки, хотя он и знал ответ, что тут скажешь – орк навсегда орк. Лидер, хорошо зная своего любимчика, не стал ждать ответа, он перевел взгляд на своего главного умника, как часто называл одного из известных долгожителей Сарамэ, легендарного теоретика магии.

– А что нам по этому поводу скажет главный архивариус, хранитель знаний, досточтимый Тэй Груам?

С места степенно встал старец с очень моложавым лицом, жгучими карими глазами, пышными бровями цвета платины и такого же оттенка длинной окладистой бородой.

– Лидер. Высокое собрание. То, что предложил уважаемый Кут Зики, очень своевременный и лучший выход для клана. Браво, Зи, ты по-настоящему поразил меня своими глубокими познаниями «Хроник Порталов», право, не ожидал, с этого дня можешь всецело рассчитывать

⁸ Мифология Орков (Самая страшная смерть для степняка). Считается, что в проклятой башне душа погибшего никогда не найдет дорогу к родным дымам кочующих стойбищ.

⁹ Духовой музыкальный инструмент с самым низким регистром.

на мою поддержку и сотрудничество. Теперь по существу: легендарный проклятый артефакт «Зодчий Пустоты» считается утерянным в период третьей войны империй, в наших интересах, чтоб все так и осталось. Перечисленные главой карателей свойства проклятого артефакта я подтверждаю. Теперь касаясь памяти, мозг мага – это усиленный волшебой орган. Так что при замещении сущности память исходного тела частично сохраняется, остается только самое важное. Вот еще. Вселенной сущности сложно сразу совместиться, на это требуется длительное время. Это как если бы к породистому скакуну подвели разумного, совершенно не имеющего навыков наездника, указали на снаряжение и сказали: «Седлай и выходи на ипподром, ты должен принести нам победу»...

Глава клана щелкнул когтем по оголенному клыку, высшие будто по команде замерли, как страшные куклы.

– Образно, Тэй, образно, а ты помнишь, что у нас не более пяти-семи дней на допросы, это при условии, что мы приобретем этот артефакт, – напомнил император.

– Конечно, ваше императорское величество, конечно, я учитываю скоротечность времени. Поясняю дополнительно. Та информация, что нужна нам, является чрезвычайно важной и наследной. Такие важные данные у всех, причем даже у некромантов, всегда запоминаются при использовании магических практик и никак по-другому. В экстренных ситуациях, например, при гибели всей верхушки клана, наследие не теряется, а передается двум достойнейшим из выживших, состоящих в клане. А таких оставшихся в живых из «Багровых», имеющих статус высших, по достоверным данным, осталось всего лишь двое, и оба пока в наших руках, дракон и мальчишка. Так вот, заявляю ответственно, подобная информация, структурированная магией, гарантированно должна вспомниться вселенными почти сразу, ну, или максимум за двадцать четыре часа. И да, я, Тэй Груам, главный архивариус клана, нисколько не сомневаюсь, что наш великолепный глава карателей добудет клану нужное лезвие и профессионально позаботится о свидетелях. А теперь мой совет будущему барону. Зики, помни, открытой рукой прикасаться к «Зодчему Пустоты» крайне опасно, лучше использовать алхимические перчатки максимальной защиты. Ну и наконец подвожу итог, ваше императорское величество.

Чиго Риз с крайне довольным лицом удовлетворенно кивнул.

– Итак, при использовании «Зодчего Пустоты», новичка и обмануть, и запугать, думаю, не составит большого труда. Некроманты также ничего ни смогут нам предъявить, тело на месте, навыки и способности тоже, а насчет сущности и мощи способностей в договоре ничего не указано, формально все соблюдено.

Чиго Риз Шестипалый ржал, словно больной, несколько минут, потрясая кулаками, бесконечно повторяя:

– Вот это уел мой Зи всех светлолицых, уел, вот это удар под дых.

Император не сдержался, мгновенно переместился к саблезубому здоровяку и обнял его, правда, эти объятия выглядели слегка комично, это словно сжимать в своих руках колонну в центральном зале.

– Знаешь, Зи, ты открываешься с новой, совершенно неожиданной стороны. Очень тонкий и красивый ход, бледными холеными лицами некромантов да в дерьмо, да в дерьмо. Бюджет неограниченный, амуниция – все, что пожелаешь, пяти дней хватит?

– При условии единоличного использования городского портала моей группой туда и обратно, достаточно и трех суток, мой вождь, – прогудел воодушевленный орк.

Глава 4. Темное начало

Пещерная тюрьма «Чугунный губитель», та, что на острове, соответственно, Чугунный, по признаниям тех немногих, коим удалось выбраться живыми из этого жуткого логова дознавателей Сой Тэ, – настоящая прихожая ада. Считается, что хуже этой обители ужаса, страданий и безнадёги не бывает. Как оказалось, вполне себе случается, причем совсем недалеко, в метрах трехстах ниже, на другом уровне, где стены из сплава железа и углерода уже шли с вкраплениями сини.

Беспроглядная, гулкая тьма словно прогрызалась въедливым сумраком, исходящим от редких тусклых светильников, выхватывающих из темноты мокрые гладкие серые с синевой стены. Резко, до тошноты пахнет кровью, дерьмом и паленой кожей.

Если вам когда-то попадало кувалдой по пальцам ноги, то представить себе силу боли, если это случилось со всеми конечностями и сразу, вы, наверное, все же сможете.

От воплей ему как-то удалось удержаться, о причинах и источниках этого подвига он ничего не знал и пока даже не догадывался. И если обжигающая сознание дикая боль еще как-то объяснялась: множественные увечья, конечности, больше напоминающие ужасающие обрубки, – то массивная рукоять кинжала, торчавшая из груди, никак не способствовала пониманию происходящего. Сознание со скоростью швейной машинки генерировало полные ужаса мысли: «Невозможно! Почему я жив? Что за зверство? Где?! Где обещанные улучшенные стартовые позиции? Сука».

Обрести себя и хоть как-то собраться с мыслями, наверное, помогли мерные удары сердца предшественника, по-видимому, уже давно забывшего о страхе. Следом большим дорожным катком наехали воспоминания и эмоции бывшего хозяина тела, сразу объяснившие многое. И, что странно и удивительно, они, эти воспоминания, ощущались как свои собственные, родные.

Отплевавшись и проморгавшись от потока холодной воды, выплеснутого на него, Ву закашлялся и более адекватно присмотрелся к происходящему.

Хотя чего уж тут. Он висел на цепях буквально отбитым куском мяса, кинжал в груди тоже никуда не делся, а из нового вот только то, что рядом, в несколько шагах от его дыбы, стоит и с интересом пялится на его истерзанную тушку группа людей, явно из элиты, выглядят все дорого и помпезно. И отдельно, но рядом с этой компанией власть имущих стояли, выделяясь, здоровенный орк и прекрасная эльфийка. Из странного, почти всех этих истязателей он посчитал смутно знакомыми. Почему-то сразу уверовав, что при должном напряжении и старании вполне мог бы вспомнить, как зовут каждого. Во всяком случае, ему почему-то так показалось.

Как-то за этим погружением в действительность и разборками с памятью боль отступила, правда, ненадолго.

Красавица Эрталли Исси, Бегущая в тени, из клана «Трава Зари» приблизилась с ангельской улыбкой и наотмашь ударила огненным хлыстом.

Ву обожгло и тряхнуло, брызнула кровь, боль, казалось, она проникла всюду, тонкими энергетическими иглами тираня каждый нерв, каждую клеточку. При помощи возникшей словно бы из ниоткуда дикой злости и благодаря прикушенному до крови языку удалось сдержаться и не раскрыть рта в крике.

– Назовись, красавчик, что помнишь? – едва ли не смеясь, спросила эльфийка, оголяя странные узкие клыки, причмокивая язычком.

Ву жутко ухмыльнулся кровавыми губами и лишь покачал головой. Он не считал себя умником и тем более героем, зато выходец с земли очень четко представлял себе: выдача нужного этим чудовищам сделает его партию окончательно проигранной.

«Внимание! Ву Вей, – вдруг раздался приятный тоненький детский голосок в голове. – Ввиду чрезвычайной опасности владельцу, бионейросеть Демиург-03МС задействовала экстренный протокол инициации. Нейронная интеграция прошла штатно, успешно запущен основной алгоритм развития.

В сложившейся ситуации предлагаю снизить чувствительность болевых рецепторов. Мои предельные возможности – снижение на двадцать процентов.

Понизить? Оставить как есть?»

«Снижай, – про себя завопил Ву и тут же с облегчением выдохнул. Про себя подумав: – Вот тебе и зернышко в мозгу, благодарю, жемчужина, реально помогла».

«Рада хоть чем-то помочь владельцу, к сожалению, мои возможности критически иссякли...» – раздался, прерываясь, тонюсенький голосок нейросети и пропал, и, похоже, надолго пропал.

Но важно другое, боль не вернулась на прежний ломающий сознание уровень.

Стоящую перед ним эльфийку, видимо, упертое молчание распятого достало окончательно, бестия эротично потянулась, стрельнула глазками, словно воздушный поцелуй послала, и ударила, еще сильнее располосовав и так многострадальную грудь до костей.

– Повторяю вопрос, кто ты такой, что помнишь? – Затем жестокосердная красота истерично взвизгнула: – Ты чего это лыбишься, падаль бесполоая? – и хотела, видимо, продолжить свой диалог с пристрастием и огоньком.

Ее попытку продолжить «дружескую беседу» с узником прервал Орк, взяв красивую фурию за плечи и, словно статую из папье-маше, без какого-либо напряжения переставив куда подальше.

– Не горячись, Эрталли, остынь, у нас еще будет время для горячих вопросов и ответов, – пробасил Орк, картинно поправив на эльфийке одежду, и заорал, сотрясая пространство: – Полоз, мерзота. Где вы там, яйцеголовая срань богов, почему высшие клана должны ждать?

В пятно видимости ворвались двое измененных, худые, сгорбленные, перепуганные, в черных рясах.

– А ну-ка прочитай его, Полоз, удар кинжала уже должен просадить этому мясу остаточную сопротивляемость. – Горбатый и худой, как глист, видящий с большими грязно-желтоватыми кристаллами вместо глаз, подался телом вперед, вытянул гусиную, словно ошипанную, шею и уставился на распятого узника. Видящий несколько раз припадочно дернулся, глазакристаллы осветились белым, и он заговорил, монотонно, безжизненно, словно мертвец на допросе некроманта.

– Читаемый, имя Ву Вей, сопротивляемость досмотру пока необъяснимо очень высокая, степень не определяется. Зато магические показатели снизились аж до шестой ступени могущества. Однако физические показатели просели не так эффективно, средний показатель – девятая грань мастерства.

– Ы-ы-ы-ы, – по-звериному зарычал орк.

– Стойкость, сколько у него осталось стойкости, Полоз? – грубо спросил главный надзиратель, клацая от злости выступающими резцами.

– Удивительно. Десятая грань, господин мастер.

Орк раздраженно въехал кулаком-кувалдой в стену, крепко выругался на орочьем и рявкнул:

– Пусть повисит пока эта упертая падаль с проклятой железкой в груди до самого завтра, до нулевых значений, пусть проболтается. Господа, – обратился он к присутствующим высшим. – Рок просто какой-то с этим телом, но ничего, ничего, завтра мы за все отыграемся, – прогремел Орк, выпятив нижнюю челюсть.

– Что застыл, Полоз? Смотри дальше, да потщательней мне, старайся, пес, старайся. – И вдруг заорал сразу на десятки децибел громче, вздрогнули все, даже висевший на цепях: – Работать мне! Почто просто так пялишься?!

Видящий затрясся, а его страхолюдные глаза-кристаллы, словно орудия, опять навелись на узника и вспыхнули еще ярче.

– А ты что тут? Загаженным нужником притворяешься? – заорал Орк на второго видящего, отвесив нерасторопному подзатыльник. – Помогай давай, обалдуй синюшный!

Второму видящему повезло, голова не треснула, и ушибленный, но выживший, он смог найти в себе силы, чтоб вцепиться в собрата по цеху и соединиться с ним и физически, и ментально. Старший же из видящих продолжил уже заметно уверенней, что ли:

– Навыки как таковые отсутствуют полностью, словно выжжены, – четко, почти по-военному тараторил Полоз. Обнаружены две новые способности: Темный Крафтер и Мастер чжэнь-цзю, скорей всего, добавка от пришлого, – тараторил Полоз, облизывая сухие от усердия губы, усиление явно пошло в пользу.

Неожиданно для всех присутствующих резко и сильно дуэтом жажнуло. Бах! Бах! Головы Полоза и его подручного одновременно взорвались, словно арбузы, под завязку начиненные пиротехникой, забрызгав высших клана Сой Тэ неприятными, мерзкими кровавыми ошметками.

Кто-то орал, кто-то пытался вытираться, ругаясь почему зря, громче всех паниковала и визжала от отвращения эльфийка. В этом балагане из ора, визга, соплей и кровавой юшки Ву совсем потерялся, ничего не понимая, а где-то совсем рядом гудели от смеха чугунные стены.

Старый дракон, не скрываясь, радовался. Его робкие надежды на те стародавние видения, где он, Виго, не сдохнет здесь, как подопытная крыса, а уйдет достойно, начинали сбываться...

Способов обрести равновесие и привести себя хотя бы временно к замирению с самим собой множество. Но все же, наверно, лучшее – это проникнуться созвучием заполосного крика чаек, скрипа такелажа и равномерного шума большой воды вкупе со всепроникающей морской свежестью.

Восхитительный морской бриз игрался прохладой, все быстрее и быстрее гоня ее облегчительную сущность на разогретое за день северо-западное побережье империи Морамар. Тяжелый знойный день завершался, пунцово-огнистый диск усталой за день Ран величественно уходил за искрящиеся волны Спорного моря.

Как оказалось, и здесь, на быстроходной яхте «Чиримзи», быстро удаляющейся от острова Чугунный, высшие Сой Тэ не смогли или не захотели прекращать разговор о произошедшем. Еще бы, когда на твоих глазах буквально на куски разлетаются двое профессионалов из видящих, да не абы какие, а одни из лучших, хочешь не хочешь, а придется искать причину такой взрывной невероятности. Последним из присутствующих, спешащих домой в столицу, высказался главный архивариус клана.

– Нет-нет, не думаю, что это спонтанное заклинание или подстроенная закладка, тем более из чего-то защитного из способностей новой вселенной, хотя направление мысли правильное. Лично мне все видится гораздо проще и прозаичней. Прошу, господа, всех вспомнить последние слова Полоза, для большей ясности цитирую погибшего: «Навыки как таковые отсутствуют полностью, словно бы выжжены. Обнаружены две новые способности: «Темный Крафтер» и «Мастер чжэнь-цзю», скорей всего, добавка от пришлого». К слову сказать, подобные таланты не значатся в магическом реестре Саромэ, так что догадка видящего вполне оправдана и логична, и это уже три уникальных дара у нашего узника, ну да ладно, об этом чуть позже. Теперь про навыки, которые определены как выжженные. Это не совсем так, они никуда

не могли деться, скорей всего, видящий никогда не смотрел на обнуленных или детей, приступающих к первым рангам просветления. Возвращаясь к Полозу и его помощнику. Значится так, видящие при досмотре разумных всегда работают по давно устоявшимся правилам и регламентам, их немного, всего пять. Первое – оценка сопротивления досмотру. Второе – магические данные. Третье – физические данные. Четвертое – навыки и способности. И, наконец, пятое – наличие Ци. Исходя из произошедшего, Полоз успешно выполнил четыре действия, а вот на пятом его голова и голова его подручного в связке, словно хрустальные, разлетелись от удара молота. Тут, мои соратники, может быть только одно, у нашего подопытного невероятно высокий уровень Ци.

– Как это? – невпопад спросил кто-то из внимающих мудрости хранителя знаний.

Главный архивариус хмыкнул и ответил:

– Это как яркий свет звезды, могущий выжечь глаза, а при большем приближении и вовсе испепелить.

Тэй Груам немного помолчал с печатью непростых раздумий на челе и с жаром и решительностью дополнил, заставив всех присутствующих замолкнуть и хорошенько задуматься над предстоящим вызовом для клана.

– Завтра, когда наследник клана Виго окончательно ослабнет, мы проверим это, и, если мои доводы окажутся верными, в чем я уже не сомневаюсь, нам гарантированно предстоит конфронтация с некромантами. Сокланы, тут у нас без вариантов, и пусть хоть весь мир летит в бездну, этот уникум должен остаться в нашем полном распоряжении...

Какое-то время свое положение Ву расценивал как жесточайший кошмарный сон, видимо, так удобней сознанию, дабы окончательно не тронуться умом уже на первых минутах. Но чем дальше он запутывался в этой обжигающей паутине из боли, страданий, своих и чужих воспоминаний, тем отчетливее понимал, этот ужас ужасный и есть реальность, и другой у него не будет. И хотя, несмотря на всю эту окружающую жуть и уверенное предположение, что самое страшное еще впереди, толика надежды в нем все же теплилась. И жила эта былинка на тех громогласных последних словах Распорядителя: «Хочешь могущества? Что ж, тогда держи свою возможность, че-ло-век».

Они, эти слова демиурга, словно отпечатанные в сознании огненными литерами, как-то еще удерживали его от паники и, возможно, безумия. Ну не мог всесильный просто так бросаться такими словами, выход есть, есть, есть, он существует... Заикливо, бесконечной натушной шарманкой твердило и твердило сознание.

Грубоватому басу с хрипотцой, вдруг прозвучавшему в голове, он нисколько не удивился, а что, какой раз уже, можно сказать, выработалась привычка к голосам.

«Ищешь выход, человек? Он есть».

«Похоже, я все же сошел с ума», – подумал Ву, но разлепил губы и прохрипел:

– Мне что, заложить себя навечно или душу продать? Я на любое безумие согласный.

И тут он услышал гулкий надсадный смех явно огромного существа, находящегося не так уж и далеко от него. На привычный смех это, конечно, никак не походило, скорей на звук разрываемого металла, но он почему-то определил эти лязгающие звуки как смех...

– Ты кто? – попытался прокричать Ву.

У него получилось, и боль в груди, пришедшая ответкой, оказалась не такой уж и лютой, как ожидалось.

«Я дракон Виго, верней, то, что от него осталось, – прогремело в сознании. Понимаешь, странник, находящийся в теле моего маленького отважного друга, они меня живьем тут жрут,

не люблю пугать, но тебя здесь ждет еще худшая участь. Я могу помочь с побегом и не просто так, а с выгодой, и хоть с каким-то пониманием, что делать дальше».

В дракона ему сразу поверилось, что-то иллюзорное подкинула память предшественника, да и ранее он уже воочию видел эльфийку и орка, почему в этом ряду не затесаться еще драконам и другим волшебным тварям.

– Ка-а-к! – зло, уже в полный голос орал Ву, бренча цепями и едва не срываясь в безумный хохот. – Я прикован, мое тело – кровавый обрубок, в груди точит чадающий тьмой здоровенный тесак, сил столько, что, скорей всего, я самостоятельно даже и метра проползти не смогу.

Похоже, дракона крики человека, приправленные адреналином, совсем не впечатлили, его голос в голове звучал все так же ровно, настоящей несгибаемой сталью.

«Магия смерти, человек, как ни крути, сильнейшая волшба. Видишь ли, странник, гибель дракона – это огромный выброс энергии, надо лишь умело воспользоваться этим при переброске кое-кого, заключенного в мое логово. Поверь, это место одно из лучших в этом мире для восстановления и обретения гармонии. Но при этом у меня, как ты и предполагал, есть ряд условий. Их немного, всего парочка – мечь за “Багровых” и полноценное восстановление клана. И только тогда твой долг за освобождение и мое наследство будет оплачен полностью».

Ву молчал, с ужасом более придирчиво осматривая себя, право, лучше бы он этого не делал. Мысли, словно перепуганные до одурения дятлы, стучались о черепную коробку, аки в барабан.

«Какое спасение? Какой, к черту, побег? Уговор! Клятва! Оплата! Демоны, верните меня обратно! Чудо какое-то, что еще сердце бьется и почему-то работают легкие, явно тут не обошлось без магии, ведь с такими запущенными страшными ранами и нескольких минут не живут.

Настойчивый глас дракона спас, взбодрил, словно поставил по стойке смирно.

«Странник, я сказал, ты услышал, принимай решение, человек, в нашем распоряжении всего лишь оставшаяся часть ночи, посему надо бы поспешить».

Почему-то в эти непростые мгновения принятия решения Ву вдруг неистово стало жаль дракона, и еще прорезалась мысль, не иначе как наследственная память Райсо подсказала: «Драконы, никогда не предлагают чепухи». От осознания этого Ву на какое-то время даже забыл об отчаянии и боли, наконец-то хоть на пару шагов отступили окающие.

– Может, как-то по-другому можно выбраться отсюда, не хочу твой смерти, – выпалил на одном дыхании Ву Вей.

Дракон молчал какое-то непродолжительное время и продолжил все с тем же непреклонным напором: «Не думай за меня, мое время вышло, а раз так, я, Виго Багровый ворон, хочу уйти достойно, а не усиливать врагов своей требухой. К тому же других вариантов у нас, увы, попросту нет. Выход, вход в этих казематах осуществляется только при помощи кланового портала Сой Тэ. Взлом этого устройства априори невозможен, плюс отягощение чугуном и синью, препятствующими творению магии, та еще преграда. Так что даже моей смерти хватит лишь на перемещение одного небольшого объекта, так что, посланник, какие-то шансы есть только у тебя, и на этом точка».

Бум, бум, размеренно билось сердце, в очередной раз вызывая удивление и восхищение своим хладнокровием. Семи ударов хватило, чтоб окончательно решиться.

– Я согласен! – в темноту каземата спокойно сказал Ву, желая соответствовать своему несгибаемому «стальному мотору» в груди.

В ответ словно громомшибануло.

«Назовись, странник, открой свое настоящее имя».

«Что уж тут скрывать, какой смысл в этом», – подумал землянин.

– Меня зовут Ву Вей, я простой циркач с планеты Земля, – с какой-то даже обидой и вызовом прокричал Ву.

Ему еще хотелось честно донести до дракона, что он обычный, жалкий, ничего не умеющий паренек, но все же он сдержался. Хотел дорогу могущества, теперь на, получи дорожный проездной с отложенной оплатой, даже расписываться не требуется.

«Ву Вей, Ву Вей, – словно пробуя на вкус, повторял и повторял дракон и наконец выдал: – В вашем мире что оно значит, это имя, есть у этих слов скрытые значения?»

Ву не рассуждал, что уж тут жеманиться, спрашивают – ответим.

– Есть, Ву – подобный богу, Вей – величие и энергия.

«Хм, символично, а простой циркач, подобный богу, знает свои показатели ци?» – как-то вкрадчиво спросил дракон Вигу.

– Конечно, шестнадцать, – тут же ответил Ву.

По ушам ударил скрежет, словно ковш экскаватора со всей своей гидравлической дури врезался в скальную породу, это так непроизвольно дракон челюстью лязгнул. Старый дракон давно так не терялся, да что там говорить, такого с ним никогда и не случалось прежде, а тут этакий пассаж.

«Надо же, а у этого нахального вселенца вполне может и получиться очистить Саромэ от этой набежавшей мути», – подумалось дракону.

И тут в этом сплаве из темноты, сумрака и чугуна загрохотало, отчего Ву, похоже, даже дышать перестал, громышающий голос дракона впечатлял.

– Слава вам, всемогущие! Слава! Я дракон Вигу из рода хранителей востока Гайлу, добровольно передаю все свои властные полномочия Ву Вею и признаю его своим единственным наследником и главой клана «Багровые вороны». Клянусь честью, кровью и жизнью своей освободить нового главу клана из Чугунного губителя при условии взятия им на себя моих завещаний мести. Да будут свидетелями моих слов и помыслов венценосные Система и Распорядитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.